

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Смирнов Сергей Николаевич
Должность: врио ректора
Дата подписания: 20.10.2022 14:22:16
Уникальный программный ключ:
69e375c64f7e975d4e8830e7b4fcc2ad1bf35f08

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

УТВЕРЖДАЮ
Руководитель ООП
Редькин В.А.
«20» октября 2022 г.

Рабочая программа дисциплины (с вариативной)
История литературной критики

Специальность
52.05.04. Литературное творчество

Специализация
Литературный работник

Для студентов 3 курса очной формы обучения
Для студентов 3 курса заочной формы обучения

Составитель: К. филол. н., доц. Громова И.С.

Тверь, 2022

I. Аннотация

1. Цель и задачи дисциплины

Целью освоения дисциплины является выявление своеобразия национального художественного опыта, определить место критики в русской и мировой культуре.

Задачами освоения дисциплины являются изучение основных приемов словесного раскрытия темы текста, текстов литературной критики, обязательных для чтения, фактов творческой биографии их авторов, типов литературной критики; овладение умением выполнить литературную творческую работу, рецензированием литературного произведения, произведения драматических и кинематографических жанров, методами и приемами самостоятельной оценки литературного произведения написания литературно-критической статьи и рецензии; теорией и практическими навыками редактирования.

2. Место дисциплины в структуре ООП

Дисциплина относится к блоку 1, «Обязательная часть».

Изучение курса базируется на знаниях, полученных в результате освоения следующих дисциплин: «История отечественной литературы», «История зарубежной литературы (включая античную литературу)»; сопровождает изучение дисциплин: «Семинар по современной русской литературе», «Литературное мастерство (проза, поэзия, драма, критика)».

3. Объем дисциплины: 3 зачетных единицы, 108 академических часов, в том числе:

контактная аудиторная работа: лекции 17 часов, практические занятия 17 часов;

контактная внеаудиторная работа: контроль самостоятельной работы 0, в том числе курсовая работа 0;

самостоятельная работа: 74 часов, в том числе контроль 0.

4. Планируемые результаты обучения по дисциплине, соотнесенные с планируемыми результатами освоения образовательной программы

Планируемые результаты освоения образовательной программы (формируемые компетенции)	Планируемые результаты обучения по дисциплине
ОПК-1. Способен применять теоретические и исторические знания в профессиональной деятельности, постигать произведение искусства в широком культурно-историческом контексте в связи с эстетическими идеями конкретного исторического периода	ОПК-1.2. Изучает произведение искусства в культурно-историческом контексте; определяет жанрово-стилевую специфику произведений искусства, их идейную концепцию

5. Форма промежуточной аттестации и семестр прохождения: зачет, 6 семестр.

Рейтинг-контроль осуществляется в соответствии с Положением о рейтинговой системе обучения в ТвГУ от 30 апреля 2020 года (протокол №8).

6. Язык преподавания русский.

II. Содержание дисциплины, структурированное по темам (разделам) с указанием отведенного на них количества академических часов и видов учебных занятий

1. Для студентов очной формы обучения

Учебная программа – наименование разделов и тем	Всего (час.)	Контактная работа (час.)			Самостоятельная работа, в том числе Контроль (час.)
		Лекции	Семинарские/ Практические занятия/ Лабораторные работы	Контроль самостоятельной работы (в том числе курсовая работа)	
Введение. Критика как разновидность литературной деятельности; ее предмет, своеобразие и задачи.	4	2	0		2
Жанры критики. Рецензия и её разновидности. Критический обзор. Критическая статья и её разновидности.	5	1	0		4

<p>Зарубежная литературная критика. Зарождение и развитие русской критики в ХУШ веке. Категория "вкуса" как основа критических воззрений Н.М. Карамзина. Критерии оценки художественного произведения и критике В.А. Жуковского.</p>	7	1	2		4
<p>Русская критика 1-ой трети XIX в, основные тенденции ее развития. Критическая деятельность Н.А. Полевого и Н.И. Надеждина как предшественников В.Г. Белинского.</p>	5	0	1		4
<p>Н. В. Гоголь и реалистическая эстетика ("Несколько слов о Пушкине", "Петербургские записки 1836 г.", "В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенности ("Выбранные места из переписки с друзьями", письмо XXXI).</p>	3	0	1		2

<p>В.Г. Белинский о сущности и задачах критики, особенности его критического метода.</p> <p>Разнообразие критических жанров в творчестве В.Г. Белинского. Мастерство В.Г. Белинского-критика.</p> <p>А.С. Пушкин в оценке и интерпретации В.Г. Белинского.</p>	6	0	2		4
<p>Полемика в критике 1850-х годов о путях развития русской литературы.</p> <p>Литературная критика 60-х годов XIX в. Ее основные течения.</p>	5	1	0		4

<p>Место М.Е. Салтыкова-Щедрина в критике 1860-1870-х годов ("Наша общественная жизнь. Декабрь 1863. УП" (см.: "Несколько слов о современном состоянии литературы вообще и беллетристике в особенности"). "Где лучше? Роман Ф. Решетникова"; "Напрасные опасения").</p>	3	0	1		2
<p>Критика 70-80-х годов. Народническая критика. Русские писатели XIX в. как критики.</p>	5	1	0		4

<p>Литературно-критические воззрения Ф.М. Достоевского ("Дневник писателя". 1877, январь, гл.2, § 1У; 1877, декабрь, гл.2; "Два лагеря теоретиков (По поводу "Дм" и кой-чего другого)", 1862; "Г-н-бов и вопрос об искусстве", 1861).</p> <p>Ф.М. Достоевский о значении Пушкина в истории русской литературы ("Речь о Пушкине")</p>	3	0	1		2
--	---	---	---	--	---

Критика конца XIX – начала XX века. Статья Д. С. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (1892) как утверждение обособленности и независимости писателя от социальной действительности и утверждение необходимости воплощения в литературе «сознательной» религиозности.	5	1	0		4
Манифесты литературных направлений в начале XX века. Литературная критика 1890—1905 гг.	10	2	2		6
Литературная критика 1906—1917 гг.	3	1	0		2
Партийные документы о литературе и искусстве 20-30-х гг. Литературная критика 1920-х годов.	3	1	0		2
Литературная критика 1930-х годов.	3	1	0		2

Критика 40-х—первой половины 50-х годов XX века	3	1	0		2
Критика второй половины 50-х—60-х годов.	3	1	0		2
Анализ критического раздела «Нашего современника» 60-70-х годов	3	0	1		2
Анализ критического раздела «Молодой гвардии» 60-70-х годов	2	0	0		2
Анализ критического раздела «Нового мира» 60-70-х годов	3	0	1		2
Анализ критического раздела «Знамени» 60-70- х годов.	3	0	1		2
Критика 70-х—первой половины 80-х годов.	3	1	0		2
Критика второй половины 80-х — начала 90-х годов.	3	1	0		2
Критика после 1991 года	5	1	0		4

Современная литературная критика. Анализ содержания и формы современных рецензий. Выбор современного литературного произведения для рецензирования.	6	0	2		4
Критика на современном этапе. Анализ рецензирования современных произведений. Выступления студентов с собственными рецензиями и их обсуждение. Итоги и выводы по курсу.	4	0	2		2
ИТОГО:	108	17	17		74

1. Для студентов заочной формы обучения

Учебная программа – наименование разделов и тем	Всего (час.)	Контактная работа (час.)			Самостоятельная работа, в том числе Контроль (час.)
		Лекции	Семинарские/ Практические занятия/ Лабораторные работы	Контроль самостоятельной работы (в том числе курсовая работа)	

Введение. Критика как разновидность литературной деятельности; ее предмет, своеобразие и задачи.	4	1	0		3
Жанры критики. Рецензия и её разновидности. Критический обзор. Критическая статья и её разновидности.	5	1	0		4
Зарубежная литературная критика. Зарождение и развитие русской критики в XVIII веке. Категория "вкуса" как основа критических воззрений Н.М. Карамзина. Критерии оценки художественного произведения и критике В.А. Жуковского.	7	0	0		7
Русская критика 1-ой трети XIX в, основные тенденции ее развития. Критическая деятельность Н.А. Полевого и Н.И. Надеждина как предшественников В.Г. Белинского.	5	0	0	1	4

<p>Н. В. Гоголь и реалистическая эстетика ("Несколько слов о Пушкине", "Петербургские записки 1836 г.", "В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенности ("Выбранные места из переписки с друзьями", письмо XXXI).</p>	3	0	0		3
<p>В.Г. Белинский о сущности и задачах критики, особенности его критического метода. Разнообразие критических жанров в творчестве В.Г. Белинского. Мастерство В.Г. Белинского-критика. А.С. Пушкин в оценке и интерпретации В.Г. Белинского.</p>	6	0	0		6
<p>Полемика в критике 1850-х годов о путях развития русской литературы. Литературная критика 60-х годов XIX в. Ее основные течения.</p>	5	0	0	1	4

<p>Место М.Е. Салтыкова-Щедрина в критике 1860-1870-х годов ("Наша общественная жизнь. Декабрь 1863. УП" (см.: "Несколько слов о современном состоянии литературы вообще и беллетристике в особенности"). "Где лучше? Роман Ф. Решетникова"; "Напрасные опасения").</p>	3	0	0		3
<p>Критика 70-80-х годов. Народническая критика. Русские писатели XIX в. как критики.</p>	5	1	0		4

<p>Литературно-критические воззрения Ф.М. Достоевского ("Дневник писателя". 1877, январь, гл.2, § 1У; 1877, декабрь, гл.2; "Два лагеря теоретиков (По поводу "Дм" и кой-чего другого)", 1862; "Г-н-бов и вопрос об искусстве", 1861).</p> <p>Ф.М. Достоевский о значении Пушкина в истории русской литературы ("Речь о Пушкине")</p>	3	0	0	1	2
--	---	---	---	---	---

Критика конца XIX – начала XX века. Статья Д. С. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (1892) как утверждение обособленности и независимости писателя от социальной действительности и утверждение необходимости воплощения в литературе «сознательной» религиозности.	5	1	0		4
Манифесты литературных направлений в начале XX века. Литературная критика 1890—1905 гг.	10	0	1		9
Литературная критика 1906—1917 гг.	3	1	0		2
Партийные документы о литературе и искусстве 20-30-х гг. Литературная критика 1920-х годов.	3	1	0		2
Литературная критика 1930-х годов.	3	1	0		2

Критика 40-х—первой половины 50-х годов XX века	3	1	0		2
Критика второй половины 50-х—60-х годов.	3	0	0		3
Анализ критического раздела «Нашего современника» 60-70-х годов	3	0	1		2
Анализ критического раздела «Молодой гвардии» 60-70-х годов	2	0	0		2
Анализ критического раздела «Нового мира» 60-70-х годов	3	0	1		2
Анализ критического раздела «Знамени» 60-70- х годов.	3	0	1		2
Критика 70-х—первой половины 80-х годов.	3	1	0		2
Критика второй половины 80-х — начала 90-х годов.	3	1	0		2
Критика после 1991 года	5	0	0	1	4

Современная литературная критика. Анализ содержания и формы современных рецензий. Выбор современного литературного произведения для рецензирования.	6	0	1		5
Критика на современном этапе. Анализ рецензирования современных произведений. Выступления студентов с собственными рецензиями и их обсуждение. Итоги и выводы по курсу.	4	0	1		3
ИТОГО:	108	10	6	4	88

III. Образовательные технологии

Учебная программа – наименование разделов и тем (в строгом соответствии с разделом II РПД)	Вид занятия	Образовательные технологии
Введение. Критика как разновидность литературной деятельности; ее предмет, своеобразие и задачи.	Лекция	Традиционная лекция

<p>Жанры критики. Рецензия и её разновидности. Критический обзор. Критическая статья и её разновидности.</p>	<p>Лекция</p>	<p>Традиционная лекция, лекция-комментирование</p>
<p>Зарубежная литературная критика. Зарождение и развитие русской критики в XVIII веке. Категория "вкуса" как основа критических воззрений Н.М. Карамзина. Критерии оценки художественного произведения и критике В.А. Жуковского.</p>	<p>Лекция, практическое занятие</p>	<p>Проблемная лекция, мини-конференция</p>
<p>Русская критика 1-ой трети XIX в, основные тенденции ее развития. Критическая деятельность Н.А. Полевого и Н.И. Надеждина как предшественников В.Г. Белинского.</p>	<p>Практическое занятие</p>	<p>Коллоквиум</p>
<p>Н. В. Гоголь и реалистическая эстетика ("Несколько слов о Пушкине", "Петербургские записки 1836 г.", "В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенности ("Выбранные места из переписки с друзьями", письмо XXXI).</p>	<p>Практическое занятие</p>	<p>Коллоквиум</p>

<p>В.Г. Белинский о сущности и задачах критики, особенности его критического метода. Разнообразие критических жанров в творчестве В.Г. Белинского. Мастерство В.Г. Белинского-критика. А.С. Пушкин в оценке и интерпретации В.Г. Белинского.</p>	<p>Практическое занятие</p>	<p>Коллоквиум</p>
<p>Полемика в критике 1850-х годов о путях развития русской литературы. Литературная критика 60-х годов XIX в. Ее основные течения.</p>	<p>Лекция</p>	<p>Традиционная лекция</p>
<p>Место М.Е. Салтыкова-Щедрина в критике 1860-1870-х годов ("Наша общественная жизнь. Декабрь 1863. УП" (см.: "Несколько слов о современном состоянии литературы вообще и беллетристике в особенности"). "Где лучше? Роман Ф. Решетникова"; "Нап-расные опасения").</p>	<p>Практическое занятие</p>	<p>Коллоквиум</p>

<p>Критика 70-80-х годов. Народническая критика. Русские писатели XIX в. как критики.</p>	<p>Лекция</p>	<p>Проблемная лекция</p>
<p>Литературно-критические воззрения Ф.М. Достоевского ("Дневник писателя". 1877, январь, гл.2, § 1У; 1877, декабрь, гл.2; "Два лагеря теоретиков (По поводу "Дм" и кой-чего другого)", 1862; "Г-н-бов и вопрос об искусстве", 1861). Ф.М. Достоевский о значении Пушкина в истории русской литературы ("Речь о Пушкине")</p>	<p>Практическое занятие</p>	<p>Коллоквиум</p>
<p>Критика конца XIX – начала XX века. Статья Д. С. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (1892) как утверждение обособленности и независимости писателя от социальной действительности и утверждение необходимости воплощения в литературе «сознательной» религиозности.</p>	<p>Лекция</p>	<p>Проблемная лекция</p>

Манифесты литературных направлений в начале XX века. Литературная критика 1890—1905 гг.	Лекция, практическое занятие	Традиционная лекция, круглый стол
Литературная критика 1906—1917 гг.	Лекция	Проблемная лекция
Партийные документы о литературе и искусстве 20-30-х гг. Литературная критика 1920-х годов.	Лекция	Проблемная лекция
Литературная критика 1930-х годов.	Лекция	Проблемная лекция
Критика 40-х—первой половины 50-х годов XX века	Лекция	Проблемная лекция
Критика второй половины 50-х—60-х годов.	Лекция	Проблемная лекция
Анализ критического раздела «Нашего современника» 60-70-х годов	Практическое занятие	Круглый стол
Анализ критического раздела «Молодой гвардии» 60-70-х годов	Самостоятельная работа	Изучение источников и учебной литературы
Анализ критического раздела «Нового мира» 60-70-х годов	Практическое занятие	Занятие с использованием кейсов
Анализ критического раздела «Знамени» 60-70-х годов.	Практическое занятие	Занятие с использованием кейсов
Критика 70-х—первой половины 80-х годов.	Лекция	Лекция-презентация

Критика второй половины 80-х — начала 90-х годов.	Лекция	Лекция-презентация
Критика после 1991 года	Лекция	Лекция-презентация
Современная литературная критика. Анализ содержания и формы современных рецензий. Выбор современного литературного произведения для рецензирования.	Практическое занятие	Коллоквиум
Критика на современном этапе. Анализ рецензирования современных произведений. Выступления студентов с собственными рецензиями и их обсуждение. Итоги и выводы по курсу.	Практическое занятие	Круглый стол

IV. Оценочные материалы для проведения текущей и промежуточной аттестации

1. Оценочные материалы для проведения текущей аттестации

Темы рефератов

1. Категория "вкуса" как основа критических воззрений Н.М. Карамзина.
- 2.2. Критерии оценки художественного произведения и критике В.А. Жуковского.
3. Жанр годового обзора в критике А.А. Бестужева-Марлинского ("Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и начале 1825 года").
4. Проблема народности и национальности литературы в критике А.С. Пушкина ("О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И.А.

- Крылова, "<0 народной драме и драме "Марфа Посадница">", "О ничтожестве литературы русской", "<0 народности в литературе>").
- 5.5.Н. В. Гоголь и реалистическая эстетика ("Несколько слов о Пушкине", "Петербургские записки 1836 г.", "В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенности ("Выбранные места из переписки с друзьями", письмо XXXI).
- 6.6.Н.А.Некрасов – сподвижник Белинского в борьбе за "натуральную школу" ("Новоселье, часть третья. 1846", "Москва", поэма в лицах и действии, в 5-ти частях, Н.В. Сушкова 1847", "Холостяк", комедия в трех действиях, Ив. Тургенева).
- 7.7.А.И. Герцен и его роль в развитии реалистической критики ("О романе из народной жизни в России"; "Новая фаза в русской литературе <Объявление>; "Еще раз Базаров" и др.).
- 8.8.Место М.Е. Салтыкова-Щедрина в критике 1860-1870-х годов ("Наша общественная жизнь. Декабрь 1863. УП" (см.: "Несколько слов о современном состоянии литературы вообще и беллетристике в особенности"). "Где лучше? Роман Ф. Решетникова"; "Напрасные опасения").
- 9.9.Проблема художественного метода в критике И.С. Тургенева 1830-х годов ("Фауст", трагедия. Соч. Гете. Перевод первой и изложение второй части. М. Вронченко (Статья)" "Смерть Ляпунова". Драма в пяти действиях в прозе. Соч. С.А. Гедеонова"; "Генерал-поручик Паткуль..." Сочинение Нестора Кукольника; "Повести, сказки и рассказы Казака Луганского").
- 10.10.Интерпретация "вечных образов" в статье И.С. Тургенева "Гамлет и Дон Кихот".
- 11.Речь И.С. Тургенева на открытии памятника А.С. Пушкину в Москве.
- 12.12.И.А. Гончаров – критик ("Милльон терзаний"; "Отзыв о драме "Гроза" Островского"; "Материалы, заготовляемые для критической статьи об Островском).

- 13.13. Литературно-критические воззрения Ф.М. Достоевского ("Дневник писателя". 1877, январь, гл.2, § 1У; 1877, декабрь, гл.2; "Два лагеря теоретиков (По поводу "ДМ" и кой-чего другого)", 1862; "Г-н-бов и вопрос об искусстве", 1861).
- 14.14. Ф.М. Достоевский о значении Пушкина в истории русской литературы ("Речь о Пушкине")
- 15.15. А.В. Дружинин в литературной борьбе 1850-х годов ("А.С. Пушкин и последнее издание его сочинений", "Критика гоголевского периода русской литературы и наши к ней отношения").
- 16.16. А.В. Дружинин – литературный критик (Л.Н. Толстой, М.Е. Салтыков-Щедрин, И.С. Тургенев и И.А. Гончаров в оценке А.В. Дружинина).
- 17.17. Система литературно-критических идей П.В. Анненкова ("Заметки о русской литературе 1848 г."; "О мысли в произведениях изящной словесности", 1855; "Наше общество в "Дворянском гнезде" И.С. Тургенева", 1859).
- 18.18. А.Н. Островский в борьбе за русский реалистический театр ("Застольное слово о Пушкине", 1880; "Записка о положении драматического искусства в России в настоящее время", "Ошибка", повесть Е. Тур").
- 19.19. Суждения Л.Н. Толстого о нравственном начале в литературе и искусстве ("О Душечке" Чехова"; "<0 Гоголе>"; "О Шекспире и о драме"),
- 20.20. Л.Н. Толстой о социальной природе литературы и искусства ("Несколько слов по поводу книги "Война и мир"; "Что такое искусство", гл. ХУШ, ХLХ, ХХ)..
- 21.21. Концепция героя в статьях Н.Г. Чернышевского и П.В. Анненкова ("Русский человек на rendez-vous", "Литературный тип слабого человека").

- 22.Статья Д. С. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (1892) как утверждение обособленности и независимости писателя от социальной действительности и утверждение необходимости воплощения в литературе «сознательной» религиозности.
- 23.Манифесты литературных направлений в начале XX века.
- 24.Критики различных литературных группировкой 20-х годов.
- 25.Партийные документы о литературе и искусстве 20-80-х гг.

Типовые тесты

Тест 1

1. Категория вкуса как основной критерий критика Карамзина.
2. Критерии оценки художественного произведения в критике Жуковского.
3. Проблема романтизма и его жанров в декабристской критике.
4. Поэзия Жуковского в оценке Рыльева и Пушкина.
5. Н.А.Полевой как предшественник Белинского в борьбе за демократизацию литературы.
6. Основные принципы критики Н.А. Надеждина.
7. Историко-литературная концепция Белинского.
8. Становление критического метода Белинского.
9. Гоголь в оценке Белинского.
10. Интерпретация творчества Пушкина Белинским.
11. Проблема реализма в годовых обзорах Белинского за 1846-1847 гг.
12. Своеобразие критической мысли 1850-1860-х гг.
13. Пушкин в оценке «реальной» и «эстетической» критики.
14. Принципы литературно-критического анализа произведения в «реальной» критике.

15. Основные критерии «органической» критики.

Тест 2 Литературная критика XIX века.

А

1. В каком журнале сотрудничал Белинский в 1833 - 1834 гг.?
2. Где Белинский опубликовал первую критическую статью?
3. Как Белинский трактовал понятие народности?
4. В каком цикле статей Белинский написал о движении русской литературы от Ломоносова до Пушкина?
5. Основные мысли высказанные Белинским в «Письме к Гоголю»
6. Показать вклад критики в литературно-художественный процесс, социально-философскую мысль и национальное самосознание.
7. Различные направления в русской критике.
8. Основные тенденции критики Н. А. Полевого
9. Какие взгляды отстаивал Н. Надеждин.
10. Основная позиция журнала «Московский вестник».
11. Кто были основателями славянофильства в России?
12. Первая газета в России.
13. Назовите критиков – представителей народничества.

Б

Тест 2. Литературная критика XIX века.

1. Кто назвал Белинского «неистовым Виссарионом»?
2. Как назывались первые статьи Белинского?
3. Кого Белинский считал самым великим русским писателем после смерти Пушкина и Лермонтова?
4. Как оценивал Белинский образ Евгения Онегина?
6. Охарактеризовать становление и развитие критики в связи с историко-литературным процессом.
7. Взаимоотношения критики с писателем и читателем.

8. Понятие литературной критики.
9. Кто был редактором „Московского телеграфа“, выходявшего в 1825—1834 гг.
10. Какие периодические издания организовал А.С. Пушкин?
11. Кто редактировал газету «Северная пчела»?
12. Какие критики являлись представителями революционно-демократического крыла общественной мысли в 60-е годы?
13. Назовите критиков – сторонников чистого искусства.

В

Тест 2. Литературная критика XIX века.

1. О каком произведении идет речь в письме Белинского к Гоголю?
2. В какой кружок входил Белинский в 1833 году?
3. Кто являлся редактором журнала «Телескоп» (1831 —1836).
4. Какие идеи воплощались в статьях Белинского «Литературные мечтания»?
5. Какой пафос Белинский считал у Пушкина ведущим?
6. Как оценивал Белинский образ Татьяны?
7. Взаимодействие критики с другими науками.
8. Связь и взаимовлияние критики с историко-литературным процессом, её периодизация.
9. Основные взгляды П. Чаадаева.
10. Какую позицию занимала газета «Северная пчела» (1825-1864)?
11. Кто ввел понятие «критик» в русскую литературу?
12. Кто является основателем марксистской критики?
13. Эстетические взгляды Чернышевского.

2. Оценочные материалы для проведения промежуточной аттестации.

Планируемые результаты освоения образовательной программы (формируемые компетенции)	ОПК-1. Способен применять теоретические и исторические знания в профессиональной деятельности, постигать произведение искусства в широком культурно-историческом контексте в связи с эстетическими идеями конкретного исторического периода
Планируемые результаты обучения по дисциплине	ОПК-1.2. Изучает произведение искусства в культурно-историческом контексте; определяет жанрово-стилевую специфику произведений искусства, их идейную концепцию
Задание 1	
Формулировка задания	Подготовьте план дискуссии на тему: «Современная литературная критика: проблемы и перспективы»
Вид и способ проведения промежуточной аттестации	Самостоятельная подготовка ответов на вопросы, беседа; письменно.
Критерии оценивания и шкалу оценивания	<ul style="list-style-type: none"> • Верно определено центральное звено – 5 баллов; • Верно обозначены все структурные элементы объекта – 10 баллов; • Верно обозначены отдельные структурные элементы – 5 баллов; • Верно определен и корректно сформулирован характер связей всех структурных элементов – 10 баллов; • Верно определен и корректно сформулирован характер между некоторыми структурными элементами – 5 баллов; • Дана некорректная формулировка характера связей между структурными элементами – минус 2 балла. • Соблюдены правила библиографического оформления – 5 баллов • содержание рецензируемого произведения передано лаконично и верно – 5 баллов

	<ul style="list-style-type: none"> • изложение содержания подменено цитированием текста <p style="text-align: center;"><i>ИЛИ</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • отражены не все важные аспекты – минус 5 баллов • определена актуальность тематики – 5 баллов • сформулированы обоснованные замечания и вопросы – 10 баллов • дана оценка использованной автором методологии и/или стиля – 5 баллов • дана оценка качества выводов автора – 5 баллов <ul style="list-style-type: none"> • Формулировки пунктов плана корректны, детализированы в подпунктах, их количество позволяет раскрыть содержание темы по существу – 30 баллов • Формулировки пунктов плана корректны, часть из них детализированы в подпунктах, их количество позволяет раскрыть содержание темы по существу <p style="text-align: center;"><i>ИЛИ</i></p> <p style="text-align: center;"><i>Отдельные неточности в формулировках не искажают тему по существу – 20 баллов</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • План по существу является простым, формулировки отражают суть темы <p style="text-align: center;"><i>ИЛИ</i></p> <p style="text-align: center;"><i>В плане наряду с корректными имеются ошибочные формулировки, искажающие отдельные аспекты темы – 10 баллов</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • План не соответствует указанным выше требованиям <p style="text-align: center;"><i>ИЛИ</i></p> <p style="text-align: center;"><i>представляет набор абстрактных формулировок не отражающих специфики содержания темы – 0 баллов</i></p>
Задание 2	
Формулировка	<ul style="list-style-type: none"> • Составьте библиографический список с

задания	комментариями для подготовки сборника литературно-критических статей В. А. Редькина
Вид и способ проведения промежуточной аттестации	Подбор материала, составление литературоведческого, книговедческого, источниковедческого комментариев; письменно.
Критерии оценивания и шкалу оценивания	<ul style="list-style-type: none"> • Соблюдены правила библиографического оформления – 10 баллов • содержание рецензируемого произведения передано лаконично и верно – 20 баллов • изложение содержания подменено цитированием текста <p style="text-align: center;"><i>ИЛИ</i></p> <p><i>отражены не все важные аспекты – 5 баллов</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • определена актуальность тематики – 5 баллов • сформулированы обоснованные замечания и вопросы – 5 баллов • дана оценка использованной автором методологии и/или стиля – 5 баллов • дана оценка качества выводов автора – 5 баллов

Требования к рейтинг-контролю

В соответствии с Положением о рейтинговой системе обучения в ТвГУ от 30 апреля 2020 года (протокол №8), рейтинг-контроль по дисциплине осуществляется по следующей схеме: оценка текущей работы студента: посещение (конспектирование) лекции – 2 балла, отработанная лекция – 1 балл, отсутствие конспекта лекции и неотработанные вовремя занятия – 0 баллов, ответ на практическом занятии – 3-5 баллов, дополнение к ответу – 0,5-3 балла. Студент, набравший в течение семестра 20 баллов, допускается к сдаче зачета по дисциплине. Студент, набравший в течение семестра 40 баллов и более, получает зачет автоматически.

V. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

1) Рекомендуемая литература

а) Основная литература:

- Говорухина, Ю. А. Русская литературная критика на рубеже XX-XXI веков [Электронный ресурс] / Ю. А. Говорухина. - Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2012. - 359 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=443170>
- Некрасов, Н.А. Литературная критика 1841-1846 гг. / Н.А. Некрасов. - М. : Директ-Медиа, 2012. - 746 с. - ISBN 9785998912375 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=47223>
- Писарев Д. И. Критика. - М.: Директ-Медиа, 2014. - 420 с. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=275098
- Соломонова, В.В. История русской литературной критики XVIII-XIX веков [Электронный ресурс] : учебное пособие. — Электрон. дан. — Омск : ОмскГУ (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского), 2014. — 232 с. — Режим доступа: http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=61906
- Фрай, Н. Анатомия критики. Очерк первый / Н. Фрай. - М. : Директ-Медиа, 2013. - 69 с. - ISBN 978-5-4458-3389-5 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=36199>

б) Дополнительная литература:

- Белоруссов, И.М. Зачатки русской литературной критики. Выпуск второй. А. О. Мерзляков как теоретик и критик / И.М. Белоруссов. - Воронеж : Типография В. И. Исаева, 1886. - 83 с. - ISBN 978-5-4458-0407-9 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=117584>
- Писарев Д. И. Критика. - М.: Директ-Медиа, 2007. – 868 с. – Режим доступа: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=37268
- Человек пишущий, человек читающий : [сборник статей] : к 60-летию профессора М. В. Строганова / сост.: Е. Г. Милогина, Е. Н. Строганова, Т. В. Белова. - Тверь : СФК-офис, 2012. - 379 с. (10 экз.)

2) Программное обеспечение

а) Лицензионное программное обеспечение:

Microsoft Office

б) Свободно распространяемое программное обеспечение:

Google Chrome

3) Современные профессиональные базы данных и информационные справочные системы

Национальная информационная система "Книги в наличии и печати" (Российский Books in Print)

<http://rbip.bookchamber.ru/>

Электронная библиотечная система «Лань»

<https://e.lanbook.com/>

Научная электронная библиотека «Киберленинка»

<https://cyberleninka.ru/>

Российская национальная библиотека

<http://nlr.ru/>

Электронно-библиотечная система ТвГУ

<http://library.tversu.ru/elektronnyj-katalog.html>

электронно-библиотечная система BOOK.ru

<https://www.book.ru/>

Электронно-библиотечная система ЮРАЙТ

<https://www.biblio-online.ru/>

Электронно-библиотечная система «ЗНАНИУМ»

<http://znanium.com/>

Электронно-библиотечная система «Университетская библиотека онлайн»

<http://www.biblioclub.ru>

Электронно-библиотечная система «IPRbooks»

<http://www.iprbookshop.ru/>

4) Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения дисциплины

- Электронная библиотека Московского государственного университета печати. – URL: http://www.hi-edu.ru/abc_courses.html
- Современное литературно-художественное книгоиздание РФ. Карайченцева С.А. – URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books2/KaracheycevaLXDK/index.htm>
- Электронная библиотека. – URL: <http://www.twirpx.com/>
- Прозоров В.В. (ред.) История русской литературной критики. - Москва, Высшая Школа, 2002 - 463 с. – URL: <http://www.twirpx.com/file/447659/>
- Фролова И.В. Мастерство литературного критика. - Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2010. - 86 с. – URL: <http://www.twirpx.com/file/446405/>

VI. Методические материалы для обучающихся по освоению дисциплины

Учебная программа

Введение. Критика как разновидность литературной деятельности; ее предмет, своеобразие и задачи. Курс «История русской критики» имеет для издателя и книговеда концептуальное значение. Трудности освоения курса обуславливаются огромным фактологическим материалом, соразмерным богатству и многообразию новой и новейшей русской литературы на протяжении ее трехвекового развития. Но главное, что мешает постижению специфики литературной критики, это теоретическая неразработанность и неопределенность многих ее понятий. Следует подчеркнуть мощное идеологическое давление на критику и её методологию в советское время. Надо признать существование различных подходов к анализу литературного произведения и творчества писателя. Существует критика феноменологическая, интуитивистская, импрессионистическая, символично-мифологическая, психолингвистическая, стилистическая. Структуралистская, деконструктивистская, социологическая и т.д. Огромную роль в критике имеет нравственная, мировоззренческая и социальная позиция автора

До сих пор остаются дискуссионными такие важнейшие проблемы, как предмет и функции критики, жанры и стили, наконец, сама её методология. В. И. Кулешов в определении критики акцентирует внимание на «теоретическом самосознании литературных направлений» и настойчиво стремится ввести ее в границы строгой науки. Б. И. Бурсов склонен рассматривать критику как один из видов литературного творчества. По его утверждению, «литературный критик является также историком литературы». В. А. Недзвецкий представляет историю русской критики как

«закономерную смену ее основных критических методов», не давая определения самого понятия «критика», которое, разумеется, неадекватно понятию «метод». П. А. Николаев подвергает сомнению понятия о том, что критика - это теоретическое самосознание литературных направлений или часть литературы, т.к. это ведет к вторичности ее, в то время как она представляет собой самостоятельную систему знаний. Критика, по справедливому замечанию Д. С. Лихачева, «это зеркало литературы, формирующей свое лицо. Без великой русской критики XIX века не могло бы быть и великой русской литературы. Это не всегда осознается». Эта разноголосица, неточность и даже противоречивость в понимании критики объясняется ее «монизмом», т.е. единством ее оценочной и интерпретирующей функции. Критика выполняет двойную роль: она призвана (в идеале), с одной стороны, выражать «высшие общественные критерии оценки» литературы, сложившиеся в ту или иную историческую эпоху, с другой - столь же верно интерпретировать произведение как явление искусства. Преувеличение одного из моментов (художественно-познавательного или оценочного) неизбежно ведет к искажению специфической природы критики. Неслучайно Л. Толстой подчеркивал: «Если в критике видеть оценку - будет бессмыслица, если видеть посильное толкование, будет великий смысл». Таким образом, критика является связующим звеном между художественным творчеством и его интерпретационно-оценочным осознанием и отличается как от литературы, так и от науки о ней. Разумеется, нельзя забывать о том, что критика и литературоведение имеют, прежде всего, общий предмет исследования - литературу. Много общего также и в методологии их: основу их суждений составляет оценка художественного произведения, объективно достоверная и обоснованная анализом этого произведения в историко-литературном контексте. Но при всем этом сфера действия и функции их все-таки специфичны. Литературоведение взаимодействует с критикой, но не

подменяет ее хотя бы потому, что исторически она возникла раньше, задолго до того, когда наука о литературе обрела самостоятельность.

В отличие от теории и истории литературы критика, во-первых, ориентирована на современную литературу, которую она исследует «недистанционно». Критик, как правило, не имеет предшественников, не занимается «историей вопроса» и действует в свободном пространстве. По словам Белинского, критика «беспреданно движется, идет вперед, собирает для науки новые материалы, новые данные». Она первой формирует критерии оценки литературных явлений (направления, творчества писателя, отдельных жанров) в момент становления их и воплощает собой стимулирующее начало литературоведческих знаний. Литературоведение затем научно аргументирует и углубляет эти оценки, т. е. критика не просто хронологически предшествует литературно-теоретическим обобщениям, но составляет их предпосылку. Во-вторых, критика непосредственно и активно вмешивается в литературный процесс. Причем она не просто оперирует данными этого процесса (как литературоведение), а сама представляет часть его. В третьих, критика всегда двуадресна: с одной стороны, она презентует автора, художественное произведение перед читающей публикой, с другой – она обращена к самому автору и к писательскому сообществу в целом в стремлении повлиять на литературный процесс. Критика выражает идейно-эстетические потребности читателей. Более того, критика собственно и возникла как «продолжение» (Г. Н. Пospelов) этих запросов. Критике, по сравнению с наукой о литературе, свойственна более сильная эмоциональная напряженность и эстетически впечатляющее воздействие. Стараясь увлечь читателя, она широко использует ассоциативно-образную логику суждений, живой раскованный стиль. Творческая индивидуальность критика выражается также в его жанровых предпочтениях, в способах полемики, в функциональном цитировании. «Поэзия критической мысли» (М. Л. Поляков) сближает критику в известной мере с самим искусством слова. Она успешно усваивает и подчиняет собственным целям отдельные литературные

жанры: письмо, эпиграмму, пародию, памфлет, эссе. В то же время в процессе развития критики складывается совершенно особенная, специфическая жанровая система: библиографическая заметка, полемическая реплика, предисловие, послесловие, рецензия, статья, обзор и т. д. К сожалению, поэтика литературной критики остается мало исследованной сферой. Лишь в отдельных работах Б. Ф. Егорова, Б. И. Бурсова, А. Г. Бочарова, М. Л. Полякова и других предпринята попытка целостного анализа идейного богатства и жанрового мастерства русских критиков.

Критика связана с жизнью не только опосредованно, через литературу, но и напрямую. Художественное произведение анализируется в критике в широких контекстуальных связях. Повышенный интерес к читательским запросам, живой контакт с жизнью привносят в нее элемент публицистичности. Публицистичность в русской критике - величина переменная, но обязательная, начиная с Карамзина. В «реальной» критике, целью которой был «суд» не только (и не столько) над произведением, сколько над жизнью, в нем запечатленной, публицистичность достигает наивысшего уровня.

Критика тесно соприкасается (и даже пересекается) и с другими сторонами литературного бытия: с журналистикой, цензурой и т. д., которые во многом определяют характер и темпы ее развития. Журналистика представляет естественное «жизненное пространство» критики. Собственно критика зарождается в лоне журналистики и обретает статус «державности» в процессе ее развития. В свою очередь, по свидетельству Белинского, критика в 40-е годы становится «душой журнала», оплодотворяя его своими достижениями, т.е. развитие русской журналистики и критики - процессы взаимодействующие и взаимовлиятельные.

Становление теоретического и методологического самосознания критики совершается в органической связи с философией и эстетикой. Именно общий взгляд на мир и историю, определяющий место искусства в жизни, придает оценочным суждениям критика глубину и объективность.

Плодотворное освоение философии и эстетики Канта, Шеллинга, Гегеля обусловило расцвет русской критической мысли XIX века. Белинский считал недопустимым для критики упущение «из виду и собственно-эстетических требований искусства». Понятие о самоценности искусства, новый взгляд на человека, а следовательно, и на литературного героя помогли ему глубоко постичь художественные открытия Пушкина и Гоголя.

В свою очередь критика на материале анализа конкретных явлений современной литературы способствует выявлению общих законов эстетики. Не зря Белинский назвал критику «движущейся эстетикой». И действительно, его собственные статьи 1840-х годов имели огромное общеэстетическое и теоретическое значение. Учение Белинского о «поэзии действительности», о национальной самобытности и народности литературы, жанровая теория реалистической прозы, дифференциация романтизма как направления и романтики как пафоса творчества заложили основу русского литературоведения.

Теоретический аспект исследования литературы в критике органически сочетается с принципом историзма. «Каждое произведение искусства, - писал Белинский, - непременно должно рассматриваться в отношении к эпохе, к исторической современности, и в отношениях художника к обществу». Для него одинаково были неприемлемы чисто «эстетическая» и чисто «историческая» критика, как односторонние, а значит, ложные. Историзм как принцип исследования обязывает критика видеть в современном литературном движении и корни прошлого, и ростки будущего.

В «Очерках гоголевского периода русской литературы» Чернышевский подчеркивал, что критическая мысль в своем движении следует за развитием литературы и не может содержать более того, что дано литературой. Литература действительно представляет основу существования и развития критики. Но это не значит, что она находится «в плену» текущей литературы. Критика достигает своей цели лишь тогда, когда чувствует и

передает непрестанную смену литературных явлений. Она принимает активное участие в формировании новых художественно-теоретических программ и тем самым обращается к будущему литературы. Живое взаимодействие исторического и теоретического аспектов в критике позволяет ей регулировать современный литературный процесс и прогнозировать его дальнейшее развитие. Белинский, например, уже в 1835 году в статье «О русской повести и повестях г. Гоголя» провозгласил молодого писателя вождем нового литературного направления, которое идет на смену пушкинскому. Неумение же понять магистральное направление литературного процесса грозит значительными издержками и самой критике, и литературе. Так, возможности социологической критики оказались явно недостаточными для того, чтобы понять качественные изменения русского реализма в творчестве Достоевского, которого Н. К. Михайловский обвинил в служении искусству самоцельному и «жестокому». Это свидетельствует о том, что с обновлением литературы критика также должна непрерывно самообновляться, чтобы сохранить за собой регулирующую функцию.

Понятие «критика» исторически изменчиво: начальный этап развития русской критики XVIII века и расцвет ее в 40-е годы XIX века - несоизмеримые величины. Даже различные модификации критики одного и того же исторического периода - 60-х годов («реальная», «артистическая», «органическая») не эквивалентны по методологии. И это закономерно: с усложнением литературного процесса появляется объективная основа для принципиальной множественности критериев оценки литературного произведения. Но при всем историческом и типологическом многообразии критика сохраняет свою родовую специфическую сущность, представляя собой «сложный синтез ... социологии, искусствознания (в том числе литературоведения) и т.д., образующий совершенно особую оценочно-познавательную область» знаний. Как явление синтетическое, универсальное она находится на перепутье разных влияний - научного, художественного, социально-публицистического и, обогащаясь каждым из них, сближается в

известной мере то с наукой о литературе, то с самой литературой, то с разными формами социальной критики, никогда, однако, не дублируя их.

Свои концепции и прогнозы критика основывала на глубоком анализе историко-литературного процесса, в его диалектическом единстве и поступательном движении. Вот почему при изучении истории русской критики так важно раскрыть ее внутренние связи с литературными направлениями и ее жанровое своеобразие в тот или иной период. Прежняя методологическая концепция изучения истории литературы и критики, основанная на ленинском учении об освободительном движении в России, грешила вульгарным социологизмом. Хронологическое членение историко-критического процесса, утвердившееся в последнее время, также не выдерживает критики. Наиболее плодотворным является предложенный А. А. Жук и В. А. Недзвецким принцип изучения истории русской критики в связи с этапами развития разных литературных направлений. Такой подход позволяет осветить зарождение, обогащение и эпигонское измельчание литературно-художественных принципов, непрерывное обновление методов анализа, развитие и смену основных критических жанров.

Писательская критика, отличающаяся удивительным жанрово-образным богатством, представляет неотъемлемую часть истории литературной критики. Она не только дополняет, но и во многом корректирует сочинения профессиональных критиков, а между тем в учебнике и учебных пособиях ей не уделяется должного внимания.

Жанры критики. Рецензия и её разновидности. В рецензии реализуется главная цель - представить новое произведение читателю. Таковым может быть как единичный текст, так и несколько произведений на сходную тему или проблему, с общей жанровой парадигмой. Вторая особенность - коммуникативная установка, связанная с привлечением внимания читателя к рецензируемому произведению. Идеальная рецензия предполагает владение нормами литературного языка.

Выбор книги для рецензии. Концепция рецензии. Отличие аннотации от краткой рецензии. Рецензии в специальных журналах, массовых изданиях, газетах. Структура рецензии. 1. Краткая характеристика произведения или сообщение основных сведений биографического характера (об авторе, времени создания текста); 2.. анализ содержательной стороны произведения (обычно темы, но иногда допускается и анализ его идеи, особенно если речь идет о подборе книг по определенной проблеме); 3. указание на особенности поэтики произведения (образную систему и стиль автора); 4. определение места произведения (в нашем случае в современном литературном процессе). Причем компоненты рецензии могут варьироваться по местоположению.

Интрига в рецензии. Классификация рецензий, зависящая от их назначения. Аналитические, полемические, ознакомительные, или рекламные, рецензии. Объем рецензий определяет их разновидности, которые формально можно определить как развернутые и краткие. Микрорецензии. Коллективная рецензия. Особенности речевого наполнения рецензии. Заголовки. Рубрики в изданиях.

Критический обзор. В публицистике используют обычно термин «обозрение», тем самым подчеркивая, что перед нами аналитический жанр, в котором происходит отображение «достаточно целостной совокупности взаимосвязанных по пространственно-временному или тематическому признаку явлений и событий социальной практики». Оно отражает основную особенность обзора - анализ или характеристика нескольких произведений, объединенных тематически. В критическом обзоре предметом осмысления оказываются и тексты, опубликованные в одном издании (например, организуется обзор литературно-публицистических журналов). Иногда проводится внутренняя рубрикация материалов, скажем, сначала идет разговор о поэтических произведениях, затем о прозе.

Критическая статья и её разновидности. Классификация статей затрудняется их содержанием, целями и задачами. Традиционное именование статей как небольших по объему публикаций не всегда отражает суть статьи,

поскольку встречаются статьи объемного вида, в которых ведется разговор о нескольких произведениях. Следовательно, статья по своей сути остается информационным жанром, но в ряде случаев она предполагает и обобщение. В зависимости от цели, задачи и содержания выделяются статьи обзорные, аналитические (обычно авторские) и тематические. В общем плане статья представляет собой законченный в смысловом отношении текст информационного или аналитического свойства. В статье ставится проблема, которая в дальнейшем разрабатывается. Привлеченные факты анализируются, сопоставляются и обобщаются. Выводы зависят от формы статьи. В ней подводятся итоги рассмотренного явления (отрезка развития литературного процесса), делаются заключения об эволюции писателя (некоего направления). По характеру выделяют такие разновидности статьи, как проблемная, научно-популярная, исследовательская, полемическая, аналитическая, обзорная. Классификация носит рабочий характер.

Схема построения проблемной статьи. Она состоит из преамбулы, в которой формируются цели и задачи материала. Основные факты выстраиваются в определенной логической последовательности. Много зависит от того, насколько точно формулируются основные положения автора и как логично подкрепляются. Важны и конкретные текстовые примеры. Следовательно, система аргументации получается сложной. Обычно в статье выделяется несколько смысловых частей, как уже отмечалось, преамбула и основная часть. Необходимы переходы между ними, поскольку мы имеем дело с сообщением, но более развернутого формата. И, наконец, значение имеют речевые средства выражения, авторский стиль, который должен соответствовать задачам статьи. Сегодня проблемная статья перестала носить характер поучения, разбора на составляющие и превратилась в своеобразное текстовое шоу. Если автор талантлив, обладает собственным мировидением, передает факты, то статья привлекает внимание.

В последнее время появилась интересная разновидность статьи, которую можно обозначить как статью-комментарий. Обычно она принадлежит выпускающему полосы в газете, который комментирует ситуацию в том или ином информационном поле.

Обзорная статья сходна с собственно обзором, поскольку в ней обследуются и оцениваются определенные явления. Отсюда и название - статья-обзор. Чаще всего такие статьи печатаются в «толстых» журналах, но иногда и в газетах, например в «Литературной газете».

Зарождение и развитие русской критики в XVIII веке. Критика более привязана ко времени, чем литература. С идеологией не всегда связана напрямую. Связь критики с философией и эстетикой. Журналистика – русло, в котором лежит история критики.

Петровская журналистика. 1702 «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах» Вестники Санкт-Петербургские, Московские, Вестник Европы Карамзина, «Трутень» Новикова. Эпоха Екатерины II, Дашкова, Екатерина – «Собеседник любителей русского слова».

Впервые слово «критик» ввел Кантемир в 1739 году в значении острый судья. Термин взят из французского языка. Тредьяков использовал уже в русском написании в 1750 году в значении: тонкой, достоверной и рассудительной. Классицистическая критика. Карамзин – журналист и критик. Общественный характер критики.

Русская критика 1-ой трети XIX в, основные тенденции ее развития. Критическая деятельность Н.А. Полевого и Н.И. Надеждина как предшественников В.Г. Белинского. Журналы конца 20-х — 30-х годов были поставлены на более солидную экономическую базу, были лучше организованы и выходили значительно регулярнее, чем в начале века. Разнообразие отделов, посвященных художественному творчеству, критике, науке позволяло им более полно отражать жизнь.

Лучшим журналом в России той поры был „Московский телеграф“, выходящий в 1825—1834 гг. Его издатель и редактор Н. А. Полевой, выходец из купеческой среды, был человеком разнообразных научных интересов, ранним русским буржуазным просветителем. Для характеристики его взглядов важно отметить, что он хотя и осторожно, но с сочувствием писал о революционных событиях во Франции в 1830 г. Полевой „начал демократизировать русскую литературу“ (Герцен). Он выдвинул требование исторического изучения произведений в их связи с личностью писателя и со своеобразием эпохи. И как писатель и как критик он был романтиком, ценя романтизм, прежде всего за освобождение искусства от устаревших норм и за требование самобытности и народности.

Сначала редакционный кружок «Московского телеграфа» состоял из двух групп: прогрессивной дворянской интеллигенции (Вяземский, Соболевский и другие) и демократической студенческой молодежи, исполнявшей повседневную редакционную работу (переводы, рецензии). Но Вяземский в 1829 году ушел из редакции, так как Полевой печатал статьи, с которыми не соглашались писатели-дворяне; в особенности они были возмущены отрицательным отношением Н. Полевого к Карамзину как историку. Следует отметить, что уход ряда дворянских писателей из «Московского телеграфа» не снизил популярности журнала.

Целью журнала было «возбуждать деятельность в умах», способствовать развитию просвещения. Большое значение Н. Полевой придавал литературной критике; по его справедливому заявлению, именно он «сделал из критики постоянную часть журнала русского». Полевой выдвинул требование исторического изучения произведений в их связи с личностью писателя и со своеобразием эпохи.

Романтическая критика видела в искусстве и литературе раскрытие тайн души человеческой, внутреннего мира человека, его страстей. «Роман есть разложение души, история сердца»,— писал Марлинский в «Московском телеграфе»¹

Изображение нравов, общественной среды романтики считали делом второстепенным, малозначительным. Все, что обыкновенно и обыденно, — неинтересно для писателя. Напротив, «все, что выводит из круга обыкновенных явлений, законно принадлежит романисту»², — пишет критик Ксенофонт Полевой, брат Н. Полевого. Характер и нравы, человек и среда разъединялись, изображение жизни сводилось к изображению страстей, изучение действительности подменялось воображением писателя. Романтическим был и взгляд Полевого на поэта как на существо с «особым устройством души» и чуждого грубой «вещественности». Однако он требовал, чтобы поэт не забывал о своем высоком назначении и не унижался перед знатными и сильными: романтическое понимание роли поэта приобретало общественно-политический характер.

Исходя из своего понимания ценности литературы, Полевой сурово критиковал русских писателей XVIII века, не видя в них признаков самобытности. Подлинный «русизм» он признавал лишь в Державине, но отмечал, что и этот «огромный гений» отдавал дань «ложным понятиям» об искусстве. Жуковского Полевой не считал истинным романтиком, так как поэт всецело подчинялся, по мнению критика, немецким образцам, не знал духа русской национальности и был предан «безотчетливой мечтательности». «Полным представителем русского духа нашего времени» был для Полевого Пушкин; однако критик видел черты народности лишь в некоторых произведениях поэта. Реалистические произведения Гоголя Полевой не был в состоянии понять: заблуждаясь, по определению Чернышевского, вполне «добросовестно», он видел в авторе «Ревизора» простого юмориста.

Другой журнал передовой мысли 30-х годов «Телескоп» с приложением газеты «Молва» выходил с 1831 по 1836 год. Редактором их был Н. И. Надеждин, профессор Московского университета, известный своими статьями еще по «Вестнику Европы». В «Телескопе» печатался молодой Гончаров, помещали свои стихи Кольцов, Полежаев, Тютчев. В дальнейшем в журнале участвовали Бакунин, Герцен, И. Панаев и другие. Здесь же

печатались статьи русских исследователей — по истории, фольклору, лингвистике, философии. Но главенствующими были вопросы литературы. В «Молве» напечатал свои первые большие статьи Белинский. Полгода (в 1835 году), вследствие отъезда Н. Надеждина' за границу, он замещал редактора журнала.

Человек консервативных воззрений, Н. Надеждин был противником французской революции, национально-освободительного движения в Польше, не касался в своих статьях вопроса о крепостном праве и утверждал, что все бытие русского народа «сосредоточено» в его царях. Но вместе с тем он считал, что необходимо дать просвещение народной массе, и боролся с продажной прессой Булгарина и Греча, что вызывало сочувствие к нему Пушкина.

«Телескоп» был закрыт. Многие положения Надеждина (о народности литературы, о связи литературы с действительностью), как и отдельные взгляды Полевого (о соотношении явлений литературы с исторической обстановкой, о необходимости борьбы с литературными староверами), были восприняты и по-новому развиты молодым Белинским.

Особое место в журналистике начала 30-х годов занимает «Литературная газета» (1830—1831). Это был орган писателей пушкинского круга. Ее редактировал Дельвиг. «Литературная газета» выступала не только против пережитков классицизма, но и против «неистойой» поэтики крайних романтиков. Газета отстаивала принципы «истинного» романтизма, который был понят как искусство, верно, правдиво изображающее действительность, самобытное и народное. При таком толковании «истинного романтизма» он становился синонимом реализма.

В 1836 году, возник журнал «Современник». Пушкин хотел придать ему широкий и разнообразный характер. Критический отдел был представлен прежде всего статьей Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 гг.» (в I томе «Современника»), в которой отмечалась бесцветность журналов, отсутствие в них отзвуков «живого современного движения»,

пренебрежение к старине и неглубокое отношение к новой литературе, хаотичность и непоследовательность критики. Из критических статей самого Пушкина особенно важно его выступление против суждений реакционера Лобанова, который видел в современной литературе «безнравственность», порожденную влиянием «кровавых событий» французской революции. Пушкин, наоборот, с удовлетворением отмечал усвоение русской мыслью и литературой опыта великих западноевропейских мыслителей и утверждал свободу творчества писателя. Критика «Современника», продолжая линию «Литературной газеты», отмечала ничтожность произведений Булгарина, Греча, Сенковского, указывала на яркость, художественность, правдивость созданий Гоголя. После смерти Пушкина «Современник» перешел к Плетневу.

Из других периодических изданий 30-х годов следует отметить «Московский вестник» (1827—1830), основанный группой молодых литераторов-идеалистов, в «Общество любомудрия» (И. Киреевский, Д. Веневитинов, В. Одоевский, Кошелев и другие). С точки зрения теоретиков «Московского вестника», искусство является свободным выражением деятельности человеческого духа, не ставит перед собой общественно-политических задач, является самоцелью. Эти взгляды утверждали теорию «искусства для искусства», идеи об обособленности литературы от жизни. Направление «Московского вестника» было продолжено в «Московском наблюдателе» (1835—1837), куда перешли многие сотрудники закрывшегося журнала. «Московский наблюдатель» идеализировал старину (в ряде статей Хомякова). В журнале печатались статьи, в которых утверждалось, что литература предназначена для меньшинства; все обыденное, «грязное», «низкое» должно быть изгнано; лучшим жанром для прозы является «светская повесть», в которой надлежит с достоинством изяществом изображать жизнь дворянской аристократии (Шевырëв). Некоторое время журнал выходил под редакцией Белинского, но по существу это был уже другой журнал (1838—1839).

В 30-х годах выходил и ряд периодических изданий с явно выраженным охранительным направлением и коммерческой направленностью. К таким органам печати принадлежала прежде всего газета «Северная пчела» (1825-1864). Ее редакторами были Ф. Булгарин и Н. Греч. Наиболее колоритная фигура – Ф. Булгарин. В своих статьях он возносил или бранил писателей в зависимости от своих коммерческих соображений. Булгарин в качестве основного требования к литературным произведениям выдвигал дидактичность, назидательность.

На более культурном уровне издавался журнал «Библиотека для чтения» (1834—1865). Он, .был основан книгопродавцом Смирдиным, который не жалел денег, лишь бы выгодно поставить «дело». Пока характер журнала был неясен, удалось привлечь известных писателей и, по выражению Гоголя, «зазвонить» их именами. Редактором журнала был О. Сенковский, человек не без таланта, широкого образования, профессор Петербургского университета по восточной филологии. «Библиотека для чтения» была ориентирована на провинциального читателя из среднего слоя общества. Сенковский выступал в отделе критики. У Сенковского Кукольник оказывался «умнее, учнее, основательнее» Пушкина, Булгарин как писатель — равным Пушкину, «Герой нашего времени» – неудавшимся опытом юного писателя» и т. п.

На страницах журналов 30-х годов прошли все основные литературные споры, отражавшие особенности развития русской литературы и критики того времени. В 30-е годы большие успехи по сравнению с предшествующим периодом делает литературная критика. Критический отдел считается необходимым и важным в каждом журнале. В литературно-критической полемике принимают участие крупнейшие писатели эпохи — Пушкин, Гоголь. Оба они выступают за сближение литературы с жизнью, отстаивают принципы народности, и правдивости искусства, выступают против журнального триумvirата. Их проницательные суждения и тонкие критические оценки способствовали эстетическому развитию русского обще-

ства и русской литературы. Вместе с тем складывается и профессиональная литературная критика; ее великим деятелем был В. Г. Белинский.

Время критики вкуса проходит, неприкрытый субъективизм в критических суждениях позволяют себе только литераторы, подобные Сенковскому. Уважающие читателя журналы, и в первую очередь «Московский телеграф», стремятся обосновать свои критические выступления и оценки определенной эстетической теорией и экскурсами в историю литературы. В связи с литературой критика ставит вопросы общественной жизни, духовного и нравственного развития русского общества, темы быта и морали.

В.Г. Белинский о сущности и задачах критики, особенности его критического метода. Разнообразие критических жанров в творчестве В.Г. Белинского. Мастерство В.Г. Белинского-критика. Белинский создает подлинно научную литературную критику, сделав ее могучим оружием развития литературы и общественной борьбы, действенным средством духовного и нравственного воспитания русского общества. Биография Белинского и начало литературной деятельности.

С 1833 г. Белинский стал сотрудником, а с 1834 г.— помощником своего бывшего профессора Н. И. Надеждина, редактора журнала «Телескоп» (1831 —1836). В еженедельном приложении к «Телескопу» — «Молве» Белинский дебютировал в 1834 г. своей первой значительной статьей (фактически — цикл из 10 статей) «Литературные мечтания».

В этой ранней статье уже ярко проявились характерные черты Белинского-критика: максимализм, суровая, повышенная требовательность к анализируемым произведениям в свете идеала. Основной признак, по которому определяется ценность произведений,— *народность* литературы. Для народности мало «простонародности», изображения сцен из жизни «низших слоев», необходима «целая идея народа» (Т. I.— С. 92), а высшие сословия оторвались от народной жизни, подражают чужим культурам; им

необходимо сближение с народом. Поэтому и возникает максималистский тезис статьи, несколько раз повторенный: «У нас нет литературы».

С точки зрения народности Белинский предпринимает исторический обзор русской литературы и выделяет четыре периода: ломоносовский, карамзинский, пушкинский, новый. Интересно, что современный, послепушкинский (а Пушкин еще был жив!) период не получает имени главы. Первые два периода рассматриваются как лишенные истинно народной литературы (лишь Державин подготавливал таковую), да и пушкинский этап в этом отношении автор не очень-то жалуется. Все надежды Белинский возлагает на новый период, когда, наконец, народность станет «альфой и омегой».

Критический метод юного Белинского еще романтический и идеалистический: литературные явления рассматриваются не столько в их реальных взаимосвязях и в их реальной ценности для своего времени, сколько с позиций теоретического нормативного идеала. Но уже в первой статье зрели зерна историзма: критик исследует творчество Жуковского и Батюшкова не только как предшественников Пушкина по времени, но и как поэтов, подготовивших его появление (эта идея потом будет подробно развита в цикле статей о Пушкине). Так элементы историзма впоследствии привели Б. к реалистическому методу.

Следующим этапом в развитии критика оказалась большая статья «О русской повести и повестях г. Гоголя («Арабески» и «Миргород»)» (1835). «Литературные мечтания» создавались при главенстве идеи народности, вторая статья—под лозунгом *действительности*. Белинский впервые разделил литературу на две противоположные группы: *идеальную* поэзию, пересоздающую «жизнь по собственному идеалу», и *реальную*, которая «воспроизводит ее во всей наготе и истине». Фактически здесь заложено главное типологическое отличие романтического и реалистического методов.

В статье «О русской повести...» Белинский делает Гоголя ведущим писателем нового периода. Для большинства критиков очень важно иметь

вершинный образец, эталон художественности, с которым уже соизмерялось бы все остальное. Чаще всего в качестве такого образца выступает некий писатель «целиком» или же с отдельными произведениями. Белинский первый в истории русской критики начал проводить такой «эталонный» принцип анализа, но он никогда не делал его догматическим, абсолютизированным.

Новый период русской литературы, считает критик, ознаменован господством поэзии реальной, а Гоголь из всех современных писателей больше всего отличается верностью жизни действительной. Белинский выводит в своей статье четыре главных критерия (признака) художественности: простота вымысла, совершенная истина жизни, народность, оригинальность, усматривая в них дух современности и полностью находя их соответствие в творчестве Гоголя.

В статье «О критике и литературных мнениях «Московского наблюдателя» (1836) Б. диалектически соединил литературную теорию с практикой и определил критику как «движущуюся эстетику»; критическую статью Б. противопоставил полемической рецензии, основанной не на «умозрении», а на «здравом, смысле»; предметом рецензии является частный факт, не имеющий связи с теорией.

Гегелевская философия и «примирительный» период критики Белинского. Гегельянский период имел большое методологическое значение для развития Белинского как эстетика и критика. Пафос *объективной*, существующей вне нас действительности, которую и изучать следует объективно; принцип *историзма*, т. е. обусловленности явления окружающими его факторами прошлого и настоящего; понятие *процесса*, процессуальности, динамического движения истории и культуры; изучение художественного произведения как *целостной* системы; *диалектическая* взаимосвязь и взаимовлияние элементов (образов, произведений, событий) в системе — все эти принципы, интуитивно существовавшие в методе Белинского и ранних лет, теперь получили осознанную философскую опору.

Петербургский издатель А. А. Краевский приобрел права на издание журнала «Отечественные записки» с 1839 г. и через И. И. Панаева пригласил Белинского переехать в столицу и возглавить в новом журнале критический отдел. Осенью 1839 г. Б. перебрался в Петербург и стал ведущим критиком «Отечественных записок».

Статьи Белинского «Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова...» и «Стихотворения М. Лермонтова». Белинский возвращается к жанру обзоров и проблемных работ. Начиная со статьи «Русская литература в 1840 году» (1841) он ежегодно помещает в «Отечественных записках» годовые обзоры, где сочетает исторический обзор русской литературы с теоретическими положениями. В статье «Разделение поэзии на роды и виды» Белинский следует за Гегелем в определении трех родов (эпос, лирика, драма), в понимании драмы как синтеза объективной (эпос) и субъективной (лирика) поэзии и как «венца искусства», но Белинский, в отличие от Гегеля, подчеркивает взаимопроникновение родов, специально выделяя роль субъективного, лирического начала.

Самое крупное произведение Белинского 40 гг. и вообще самый большой его труд — цикл из 11 статей — «Сочинения Александра Пушкина» (1843—1846). Поводом был выход в свет первого посмертного собрания сочинений Пушкина, но цикл значительно перерос рамки обычной рецензии или даже портрета писателя. Он стал фундаментальной критической работой о движении русской литературы от Ломоносова до Пушкина, включая в себя теоретическую 5-ю статью, посвященную вопросам критики и проблеме пафоса, главного свойства писателя (у Пушкина, считал Белинский, — пафос художественности). Но основной объективный анализ 4-й –11-й статей цикла «Творчество Пушкина», которое рассматривается как закономерная вершина векового развития русской литературы, русской поэзии (в этом плане особенно большое внимание уделено непосредственным предшественникам Пушкина – В. А. Жуковскому и К. Н. Батюшкову) и анализируется в

хронологической последовательности: от ранней лицейской лирики до повестей и статей 30 гг.

Центральными главами (статьями) пушкинского цикла являются 8-я и 9-я, посвященные роману «Евгений Онегин». Роман Пушкина (Белинский называет его традиционно: «поэма»), подчеркивает критик, «имеет для нас, русских, огромное историческое и общественное значение», это — «энциклопедия русской жизни» При анализе образов Б. интенсивно выявляет типические, «общие» для времени и национально-социальной сферы черты и индивидуальные особенности персонажей.

Белинский в конкретных оценках допускал крайности и просчеты, но показательно, что от статьи к статье в пушкинском цикле возрастал удельный вес *этического* анализа. Белинский бранил Гоголя за книгу «Выбранные места из переписки с друзьями». В письме к Гоголю наиболее полно воплощено публицистическое мастерство Белинского.

В «Современнике» опубликованы две крупные и программные статьи Б.: «Взгляд на русскую литературу 1846 года» и «Взгляд на русскую литературу 1847 года», продолжившие традиционные годовые обзоры. В этих статьях критик становится глашатаем нового литературного течения — «натуральной школы». В этих статьях он достиг вершин реалистического, исторического метода.

Белинский углубляет социалистические и демократические принципы, основывая их на «действительности», отказывается от романтических иллюзий, критикует утопических социалистов за беспочвенность. В обзоре за 1846 г. резко полемизирует с В.Н. Майковым, обвиняет его в абстрактном космополитизме, в пренебрежении национальной спецификой и современностью. С другой стороны, он критиковал славянофилов, характеризуя их как утопических мечтателей, оторванных от жизни.

Литературная критика 60-х годов XIX в. Ее основные течения. Теоретические принципы «эстетической» критики. Пушкин в оценке А.В. Дружинина и П.В. Анненкова. Критическая деятельность А Григорьева и

«органическая критика». Диссертация Н.Г. Чернышевского "Эстетические отношения искусства и действительности" ее роль в развитии русской литературы и критики. Н.Г. Чернышевский о сущности и задачах критики. Н.А. Добролюбов о задачах критики, его учение о "реальной критике". Своеобразие эстетической позиции и критического метода. Д.И. Писарева.

В судьбах русской философско-эстетической мысли в годы подготовки первого демократического подъема и годы самой революционной ситуации критика имела исключительно важное значение. В эту пору, благодаря трудам Чернышевского и Добролюбова, сложилась целостная система философского материализма. Главная идея этой системы имела революционный и социалистический смысл. Она заключалась в призыве к такому преобразованию общественного строя жизни, при котором человек получил бы возможность для полного проявления и расцвета всех своих подлинно человеческих качеств.

Социализм Чернышевского, как и Герцена, был утопическим социализмом. Возникшая еще в 40-х годах у Белинского, революционно-демократическая эстетическая теория и литературная критика в условиях созревания революционной ситуации тесно связываются с философским материализмом и с задачами революционного и социалистического преобразования русского общества. Чернышевский в своей диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855) создал не только материалистическую, но и революционно-социалистическую теорию искусства. Она направлена и против сторонников «искусства для искусства», и против тех, кто, не отрицая связи искусства с жизнью, не вносил, однако, в этот тезис боевого, революционно-преобразующего смысла. Определяющим пунктом его учения является учение о природе человека и нормальной, разумной человеческой жизни. Раскрепощенная человеческая личность, достигшая полноты выражения всего богатства своей человеческой природы, заключает в себе и эстетический идеал. Такая личность может

сформироваться только в ходе и в результате революции, на основе социалистического преобразования общества.

(Прекрасно то, что связано с служением революции и социализму, что близко трудовому народу и передовым идеям. Такая концепция человеческой личности воплощена Чернышевским в романе «Что делать?». «Что портит жизнь, – утверждал Чернышевский, – то портит и красоту»¹. Для торжества красоты в жизни необходимо уничтожить все, что является в ней несправедливым, пагубным и вредным. Таким образом, знаменитая программная формула Чернышевского – «прекрасное есть жизнь... какова она должна быть по нашим понятиям» – наполнялась революционно-демократическим и социалистическим содержанием.

Такое же боевое, революционно-демократическое направление приобрели и литературно-критические статьи вождей революционно-демократического движения. В конце 1853 года Н. Г. Чернышевский начал печататься в «Современнике». В апреле 1856 года он познакомился с Добролюбовым, а затем привлек его в качестве постоянного сотрудника журнала. «Современник» превращается в орган русской революционной демократии, он становится легальным рупором крестьянских чаяний, отражая накал общественной борьбы в годы революционной ситуации. Из журнала постепенно уходят писатели и поэты дворянского круга (Л. Толстой, Фет, Майков, Григорович, Тургенев), их сменяют новые сотрудники демократического направления (Н. Щедрин, Н. Помяловский, Н. Успенский, В. Курочкин, Н. Шелгунов, М. Антонович, П. Якушкин и другие). Образовалась и новая редакция «Современника» в составе Некрасова, Чернышевского и Добролюбова. Среди авторов «Современника» были и люди, связанные с революционным подпольем (польский революционер С. Сераковский, В. А. Обручев, поэт Михайлов и другие). Вместе с этим обновлением журнала растет и его популярность. С 1859 года в качестве сатирического приложения к «Современнику» начал выходить (до 1863 г.) «Свисток», созданный по инициативе Добролюбова.

В том же году возник сатирический еженедельник «Искра» | (прекратил существование в 1873 году), который вместе с «Современником» развивал идеи русской революционной демократии. Редакторами и издателями «Искры» были поэт Курочкин и художник-карикатурист Н. Степанов. В конце 1856 года А. Дружинин ушел из «Современника» и возглавил журнал «Библиотека для чтения», который превратился в орган сторонников «чистого искусства», умеренного западнического либерализма.

Во второй половине 50-х годов Дружинин выступил с многочисленными статьями, в которых он враждебно, с идеалистических позиций критиковал Чернышевского и Добролюбова, провозглашал идеи «чистого искусства». Полемика между либерально-эстетической и революционно-демократической критикой развернулась по основным вопросам теории искусства и развития русской литературы. «Библиотека для чтения» Дружинина и Писемского выступала с защитой «объективного» искусства, которое понималось как искусство, независимое от общественных интересов, от партийной борьбы. В основной своей работе, направленной против заветов Белинского и идей Чернышевского – Добролюбова, в статье «Критика гоголевского периода русской литературы и наши к ней отношения» (1856), Дружинин, полемизируя с «дидактической» теорией искусства (так он называл критику Белинского и Чернышевского), обосновал свою «артистическую» теорию искусства. Редактор «Библиотеки для чтения» утверждал, что критика гоголевского периода (т. е. критика Белинского и его последователей) имеет «лживые страницы», что она оказалась бесплодной. Подлинное искусство, проповедовал Дружинин, должно служить не преходящим общественным интересам, а выражать «вечные» идеи красоты, добра и правды.

Другие представители эстетической критики шли за дружининской критикой по основным вопросам. Характерна в этом отношении программная для всего лагеря «эстетической» критики статья В. Боткина о поэзии Огарева и Фета, напечатанная на страницах «Современника» в 1857

году. Автор этой статьи, в противовес диссертации Чернышевского, считает, что искусство относится к такой сфере человеческого, духа, которую нельзя познать. Поэтому невозможно создать и эстетику как науку, объясняющую законы развития искусства и его природу. Искусство, считает Боткин, должно быть свободно от классовой борьбы, от интересов современности, оно выражает неизменные и коренные свойства природы и человеческой души, нравственные потребности человека. П. Анненков в статьях о повести Тургенева «Ася» и «По поводу романов и рассказов из простонародного быта 1853 года», а также в трактате в защиту художественности «О значении художественных произведений для общества» утверждает, что главная задача писателя состоит в том, чтобы «оторвать» характеры от действительности и перенести их в искусство. Он не отрицает возможности морального воздействия на них средствами литературы, а главная задача критики – оценить эстетические формы произведения, показать «обилие фантазии» в нем, «красоту образов». Л. Анненков говорит о засилье в жизни грубых натур, эгоистов, но в принципе он считает, что литература имеет свои приемы, правила, манеру, которым жизненный материал не может полностью подчиниться. Так возникает противоположность и борьба между искусством, идеальной художественностью и грубой жизнью. «Истина жизни» и «литературная истина» разорваны, их нельзя примирить, они находятся в обратной арифметической пропорции. На этой основе возникает «литературная выдумка», создающая видимость жизни.

Представители «эстетической» критики знаменем своей «артистической» теории искусства, носителем «объективного» творчества и олимпийского отношения к жизни пытались сделать Пушкина. В 1855 году П. Анненков напечатал «Материалы для биографии А. С. Пушкина», составившие первый том осуществляемого им в 1855—1857 годах семитомного издания сочинений великого поэта. Положительное значение работ Анненкова для развития пушкиноведения несомненно. Он положил начало научному изучению биографии и текстологии Пушкина. Но в этих

работах определилась и характерная для Анненкова тенденция: игнорирование связей Пушкина с декабристским движением, подчеркивание в его мироощущении консерватизма, мотивов примирения, стремление опровергнуть взгляды Белинского на творчество поэта, доказать, что сущность его поэзии «исключительно художническое содержание природы человека».

На издания Анненкова широко откликнулась, литературная критика и журналистика разных направлений. Вспыхнула полемика о пушкинском и гоголевском направлениях, об их соотношении и роли в литературе того времени. Эти вопросы оживленно обсуждались на страницах «Современника», «Отечественных записок», «Библиотеки для чтения», «Русского вестника». Из этих журналов только «Современник» стоял на позициях защиты и творческого развития реалистических традиций Пушкина и гоголевского направления.

Дружинин в статье «А. С. Пушкин и последнее издание его сочинений» (1855) развернул поход против гоголевского направления. Пушкин в изображении Дружинина превращался в олимпийца, стоящего выше школ, борьбы и суждений. Дружинину вторил М. Катков, в то время еще остававшийся на позициях умеренного либерализма. В 1856 году он основал в Москве журнал «Русский вестник», который, начиная с 1861 года становится (как и газета «Московские ведомости», тоже оказавшаяся в 1863 году в руках Каткова) идейным центром правых сил. Печатным органом этого направления был также еженедельник «Домашняя беседа» (1858—1877) В. И. Аскоченского.

Катков утверждал, что дар Пушкина состоял в изображении отдельных состояний души и явлений жизни. У Пушкина, по мнению Каткова, нельзя искать полных характеров. «Борис Годунов» только «слепок отдельных сцен». Таковы и болдинские пушкинские трагедии, а «Евгений Онегин» представляется Каткову романом, в котором дано искусственное сцепление ряда картин.

В статьях «Старые боги и новые боги» и «Одного поля ягода», опубликованных в «Русском вестнике» за 1861 год, философию разночинцев Катков характеризовал как шарлатанство и глумление над нравственностью, как проповедь вульгарного представления о человеке. Философии Чернышевского и Добролюбова «Русский вестник» противопоставил религиозно-философской концепции П. Юркевича, сочинение которого «Из науки о человеческом духе» (оно было направлено против «Антропологического принципа в философии» Чернышевского) журнал Каткова всячески популяризировал на своих страницах. В борьбе с материализмом «Русский вестник» не был одинок, с ним солидаризировались либеральные и славянофильские органы («Отечественные записки», «Время» и др.). Реализм, «нигилизм» и социализм в статьях публицистов «Русского вестника» сливались в одно целое, враждебное искусству. Натуральную школу и всю демократическую беллетристику 60-х годов журнал Каткова объявил продуктом «толпы», «серых людей», разрушителей изящного. С этим связана ориентация «Русского вестника» на поэтов «чистого искусства», особенно на Фета. Катков поручает ему и В. Боткину написать статью, направленную против автора «Эстетических отношений» и романа «Что желать?»¹.

Во всех этих вопросах «Русский вестник» смыкался с «Отечественными записками» Краевского, с «Библиотекой для чтения», с «эстетической» критикой Дружинина. Характерна в этом отношении позиция умеренно-либеральных «Отечественных записок» 60-х годов во главе с А. Краевским и С. Дудышкиным. Журнал Краевского утверждал, что после объявления воли в России не должно быть борющихся партий, оппозиции к царю — все объединились в общем деле освобождения народа.

С либерально-эстетическим лагерем сближался и А. Григорьев, критик погодинско-шевыревского журнала «Москвитянин», славянофильской «Русской беседы», а позже сотрудник журналов братьев Достоевских («Время», «Эпоха»). В рассматриваемый период Григорьев опубликовал ряд

своих работ («О правде и искренности в искусстве»³, «Критический взгляд на основы, значение и приемы современной критики искусства»⁴, «Несколько слов о законах и терминах органической критики»⁵ и др.). Конечно, А Григорьева нельзя просто отождествлять с Дружининым или Катковым. Он, например, высоко ценил Некрасова за сочувствие народу и считал, что источник популярности его поэзии – в ее «органической связи с жизнью, действительностью, народностью». Он называл Некрасова «поэтом с народным сердцем», но считал, что поэт находится во власти ложного, отрицательного направления литературы. Однако если взять существо литературно-эстетической концепции этого талантливый критика и его общественной позиции, то обнаружится их глубокая объективная связь и с идеями Дружинина — Боткина, и с идеями М. Каткова; Исходный принцип своей «органической критики» А. Григорьев строил на теории «косвенного» и «прямого» отношения художника к действительности. Под косвенным отношением критик разумел сатирическое, гоголевское, или, как он говорил, «раздраженное» изображение жизни, проявившееся у Лермонтова, у писателей гоголевского направления. В основе истинного искусства лежит прямое, непосредственное отношение художника к действительности, сущность которого не в «раздражении», а в примирении, т. е. «в ясном уразумении действительности»². С этой точки зрения А. Григорьев истолковывает основные явления русской литературы. Оказывается, что в «желчном негодовании» Гоголя, в его сатире торжествует примирение. Пусть холод сжимает сердце при чтении «Шинели», но, подчеркивает Григорьев, «вы чувствуете, что этот холод осветил и отрезвил вас... и на душе у вас как-то торжественно. Мирозерцание поэта, невидимо присутствующее в создании, примирило вас, уяснивши вам смысл жизни»³. Если представители либеральной «эстетической» критики стремились противопоставить всех выдающихся писателей того времени традициям гоголевского направления, пытались «оторвать» Островского, Тургенева, Гончарова и Писемского от заветов Белинского и Гоголя и противопоставить их лагерю «Современника»

Чернышевского и Добролюбова, то и А. Григорьев, используя другую аргументацию, делает то же самое. Подобно Дружинину и Боткину, А. Григорьев говорит, например, об «освобождении» Тургенева от «односторонностей» школы Гоголя. Он высоко оценивает его роман «Дворянское гнездо», считая, что Лаврецкий — человек «почвы», в нем художник дал положительный тип, в котором отразился процесс роста и развития национального самосознания, что нашло свое выражение в «святой связи пушкинской природы с Ариной Родионовной»⁴. Чтобы понять эту программную формулу критика, следует иметь в виду, что в образе Арины Родионовны, с его точки зрения, получили выражение самобытные, коренные основы русской национальной жизни, а природу Пушкина он отождествлял с Белкиным. Слияние того и другого и является русским национальным идеалом человеческой личности.

Борьба развернулась и вокруг первых произведений Л. Н. Толстого. В 1856 году Дружинин написал статью, посвященную повестям «Метель» и «Два гусара». Здесь Толстой, был объявлен «бессознательным представителем той теории свободного творчества, которая одна кажется нам истинной теорией всякого искусства»¹. Либеральная критика попыталась дать свое истолкование и творчества Щедрина. Дружинин и его единомышленники, как и А. Григорьев, стремились убедить писателей и читателей в необходимости идеализации жизни, они звали к истолкованию ее в духе примиряющей идеологии.

С 1861 года Достоевский начал издание (совместно с братом) журнала «Время» (1861 — 1863), а позже — «Эпоха» (1864—1865). Журналы эти развивали славянофильские, «почвеннические» взгляды. Столпами «почвенничества» были (помимо самого Достоевского) А. Григорьев и Н. Страхов. В журнале «Время» Достоевский опубликовал свою статью «Г-бов и вопрос об искусстве», которая, к была направлена против общественно-эстетической программы революционной демократии. Достоевский, подобно либералам, звал к всеобщему духовному примирению сословий. Россию, эту,

по его убеждению, страну классового мира, он противопоставлял революционной Европе, раздираемой классовыми противоречиями. В соответствии с этим Достоевский и в подборе сотрудников своих журналов стремился «встать» выше борющихся партий. На страницах «Времени» печатались А. Майков, Мей, А. Апухтин, Я. Полонский, а рядом — Щедрин, Помяловский, Плещеев.

Достоевский в статье «Рассказы Н. В. Успенского» упрекает Н. Успенского в натурализме. Достоевский утверждал, что «идея смирения перед народом», как говорит автор, сознания того, что «мы еще не доросли до понятия о народе...», должна «одушевить описывателей народного быта», что и приведет их «на верный и плодотворный путь». Развивая «почвеннические» взгляды о слиянии интеллигенции с народом (с «почвой»), Достоевский открывает «внутреннюю правоту народной нравственности», «глубину сердца народного, прирожденную широту человеческих воззрений»², т. е. все то, что отсутствует у каждого, кто «отделился» от народа.

Тяжелое положение народа Достоевский объяснял отсутствием у него умственного развития. «Научите хоть одного мальчика грамоте — вот вам деятельность» — такова суть практической программы, сформулированная Достоевским.

В конце 50-х годов в критике выступил Д. И. Писарев. Он не принимал прямого участия в той полемике, которая развернулась по вопросу о гоголевском и пушкинском направлениях. Но в своих статьях он высоко оценивал гоголевское, как тогда говорили, «отрицательное» направление в литературе. Писарев стал постоянным сотрудником журнала «Русское слово». «Русское слово» превратилось в демократический орган и открыто объявило себя союзником «Современника». Журнал сыграл выдающуюся идеологическую роль как боевой орган русской демократии, решительно выступивший против, рабства в России, против самодержавия и всемогущества чиновников, против либерализма, идеализма и реакции в литературе, теории

«искусства для искусства». Впервые в русской печати «Русское слово» высоко оценило письмо Белинского к Гоголю. Смысл деятельности Д. Писарева оставался, при всех его колебаниях и увлечениях, революционно-демократическим и революционно-просветительским. За мужественное выступление Писарева в защиту Герцена он поплатился четырьмя годами заключения в Петропавловской крепости. В отличие от Чернышевского он не был «мужицким демократом», идеологом крестьянской революции. Он более осторожно относился к революционным методам борьбы, высоко оценивал роль интеллигенции, так называемых «реалистов», и естественнонаучных знаний и т. п.

Писарев в программной статье «Разрушение эстетики» и статье «Посмотрим!» глубоко разошелся с «Современником» эпохи Чернышевского и Добролюбова по вопросу о роли народа.

художников во главе с И. Крамским покинули Академию, организовали «Художественную артель», которая просуществовала до начала 70-х годов. Ее сменило «Товарищество передвижных художественных выставок», развернувшее свою деятельность в 70-е годы. Подобное творческое содружество художников могло возникнуть под влиянием идей 60-х годов, под воздействием романа Чернышевского «Что делать?». Но не только организационные формы, а и общественно-эстетическая платформа объединившихся художников была подсказана эпохой 60-х, а затем и 70-х годов, идущих под знаком революционной борьбы, сближения интеллигенции с народом, реализма в искусстве и литературе.

Аналогичные процессы совершались и в русской музыке. В конце 50-х годов сложился кружок М. А. Балакирева, названный Стасовым «Могучей кучкой». Ее деятели (Мусоргский, Бородин, Римский-Корсаков, Кюи) находились под влиянием передовых идей своего времени, особенно велика роль в формировании их позиции воззрений Белинского, Герцена и Чернышевского. Стремление к реализму, высокой идейности и народности, смелость исканий уметь изобразить его, уметь передать его

таким, каким понимает его поэт,—едва ли не самая характеристическая черта поэтического гения. Понять, уметь'- сообразить или почувствовать инстинктом и передать понятое — вот задача поэта при изображении большей части изображаемых им лиц» (II, 66).

Требование правды в искусстве – главное требование литературной критики 60-х годов. Чернышевского писал: «В правде – сила таланта». Но понятие правды искусства у критиков разных направлений был разным.

Критика 70-80-х годов. Народническая критика. Русские писатели XIX в. как критики. В 80-е годы в русской художественной литературе движение - существенные изменения. С одной стороны, крупнейшие писатели развивают и углубляют критический реализм, продолжая традиции шестидесятников; их поддерживает плеяда молодых писателей-реалистов, разрабатывая народную тему. С другой стороны, народническая беллетристика отходит вправо, на позиции мещанского радикализма.

Пропагандистом демократических идей в это десятилетие оставался Салтыков-Щедрин.. В очерках «Мелочи жизни» сатирик разрабатывал актуальнейшую проблему – обнажал влияние на человека мелочей, уводящих его от раздумий над главными вопросами социального бытия. Эти «мелочи жизни» составят основное содержание раннего творчества Чехова и других писателей. В очерках «За рубежом» сатирик резко критиковал упадочную буржуазную культуру, Запада, в частности натурализм в литера-, туре зарубежной и русской.

Гончаров в 80-е годы создает очерки «В университете», «На родине», «Слуги старого века», пишет критические этюды «Литературный вечер», «Лучше поздно, чем никогда», «Заметки о личности Белинского».

В 1885 году А. М. Евреиновой основан журнал «Северный вестник». Он привлек к себе таких писателей, как А. Н. Плещеев, А. П. Чехов, В. Г. Короленко В 90-е годы журнал переродился в декадентский орган. Широкое распространение в 80-е годы получили юмористические иллюстрированные журналы «Стрекоза», «Осколки», «Будильник», «Развлечение» и др. Изда-

тели этих журналов стремились к развлекательности, преследовали коммерческие цели. «Осколки» стали подвергаться преследованиям цензуры.

Из газет популярностью пользовались либеральные «Русские ведомости», издававшиеся в Москве, и еженедельная газета «Неделя», ставшая органом либерального народничества. Демократическому и либеральному лагерю в журналистике противостояла газета «Новое время», издававшаяся А. С. Сувориным (1834—1912).

Суворин купил газету в 1876 году, когда он еще грешил либерализмом. Его книга фельетонов «Всякие» в 1866 году была уничтожена цензурой. Хотя Суворин и называл свою газету «парламентом мнений», но в действительности в ней проповедовал славянофильские, национально-патриотические монархические идеи. Такое направление Суворин придал газете с 1877 года. Особенно наглядно это проявилось в «Маленьких письмах» Суворина, печатавшихся из номера в номер. Видной газетой патриотического лагеря была «Русь», издававшаяся И. Аксаковым с 1880 до 1886 года. Обращаясь к правительству, он предостерегал против «уступок крамоле» и «требованиям европейского либерализма»².

Наиболее правой была газета М.Н. Каткова «Московские ведомости». Она открыто нападала на всех революционных и либеральных деятелей, пропагандируя незыблемую сильную монархическую власть. «Единая власть, – провозглашал Катков, – и никакой иной власти в стране, и стоимиллионный, только ей покорный народ – вот истинное царство» (1881, № 114). В области эстетики газета критиковала и плевалась реализм 60—70-х годов и утверждала, что художник — «служитель и жрец чистого и святого искусства» (1884, № 12).

Видными критиками рассматриваемого периода были Н. К. Михайловский, П. Л. Лавров, А. М. Скабичевский, А. Н. Пыпин.

Как критик Михайловский все надежды возлагал на разночинскую литературу, обратившуюся к изображению народной жизни, Михайловский

ставил в прямую зависимость от господствующих классов «чистое искусство» и натурализм. В критических работах Михайловского 80-х годов обличалась толстовская теория непротivления («Дневник читателя», 1880), осуждалось «чистое искусства», а критиковались некоторые стороны творчества Достоевского («Жестокий талант»), осуждалось отступничество и ренегатства («Гамлетизированные поросята»).

Для современников большой интерес представляли его статьи «Г. И. Успенский. Литературная характеристика» (1888), «Щедрин» (1889), в которых он дал во многом правильную оценку творчеству этих двух писателей. Он связывает творческую манеру этих писателей с новым содержанием их произведений, с тем, что основным героем их стал разночинец. Критик видел своеобразие Успенского и Щедрина, а также их последователей в неприкрытой и суровой, правдивости; в отказе от идеализации, в экономии художественных средств. Михайловский отмечал талантливость этих писателей, писавших «кровью, сердца». При этом он подтягивал их к народничеству. В статьях «Декаденты, символисты и маги», «Экспериментальный роман» и др. он боролся с литературными натурализмом, декадентством и символизмом. В Пушкине он видел идеолога дворянства. Никитина квалифицировал как поэта кулаков и торгашей. Заслугу Тургенева он видел в антикрепостнической борьбе («Записки охотника»), в том, что он «всегда оставался верен несколько неопределенным, но светлым идеалам свободы и просвещения». Михайловский высоко ставил талант А. Толстого, но боролся с его теорией нравственного самоусовершенствования. Михайловский считал себя преемником идей шестидесятников, однако в действительности он порвал с ними, особенно в конце 80-х годов, став идеологом либерального народничества, субъективистом в социологии, противником марксизма.

Философские и литературные взгляды Лаврова отличались эклектичностью. В конце 50-х годов Лавров преимущественное внимание уделял форме литературного произведения, недооценивая идейности

искусства.. Позднее он отказался от этого и видел в произведении искусства острое оружие общественной борьбы. Лавров боролся с «чистым искусством». В 1884 году критик выступил с большой статьей «И. С. Тургенев и развитие русского общества», в которой положительно оценивал творчество великого писателя. Лавров считал Тургенева бессознательным подготовителем и участником революционного движения, ибо он ставил задачи для «русских Инсаровых», признавал «святыми» русских революционерок, воспел нравственное величие «русской нови».

Критиком народнической ориентации был Александр Михайлович Скабичевский. Его статьи печатались в «Отечественных записках» в период расцвета журнала. Позднее Скабичевский перешел на позиции буржуазного либерализма. Как историк литературы он написал труд «История новейшей русской литературы», в которой рассмотрел литературный процесс с 1848 по 1890 год.

В 1892—1894 годах были опубликованы 4 тома статей Чернышевского по вопросам эстетики и литературы, а в 1893—1894 годы вышло в свет собрание сочинений Писарева. В 1891 году появились «Критические опыты» В. Майкова, вызвавшие оживленную дискуссию и выявившие сторонников и противников эстетики Белинского.

Особое место в литературной критике 80-х — начала 90-х годов занимает Плеханов. Он выступил как основоположник марксистской критики и эстетики в России, как защитник наследия 60-х годов.

В статьях о писателях-народниках («Г. И. Успенский», «С. Каронин», «Н. И. Наумов») Плеханов критиковал народнические теории и показал, что эти писатели своим художественным творчеством, правдиво отражая жизнь, опровергали народнические догмы.. Художественная правда побеждала их ложные теории. Решая общие проблемы эстетики, Плеханов выступал как теоретик и защитник реализма. Он дал развернутый марксистский анализ соотношения литературы с жизнью, объяснив диалектику историко-литературного процесса сложностью социально-исторического процесса. С

марксистских позиций он рассматривает национальные литературы во взаимодействии с мировой, стремясь представить литературный процесс в исторической перспективе.

Защищая реализм, Плеханов сурово осудил декадентские течения в искусстве конца XIX века, показав их враждебность передовым идеям своего времени. За полный разрыв с народом, с живой жизнью он резко критиковал русских декадентов: Д. Мережковского, Н. Минского, З. Гиппиус и других.

Критика конца XIX – начала XX века. Периодизация истории русской литературной критики этого периода.

Первый этап (1890—1905 гг.). Возникновение новых тенденций в критике позднего народничества. Работы Н. К. Михайловского, А. М. Скабичевского, М. А. Протопопова. Усиление имманентного субъективизма. Его выражение в работах Р. В. Иванова-Разумника. Первые выступления теоретиков символизма. Оформление двух линий в символистской критике: отстаивание искусства как самоценного эстетического феномена В. Брюсовым и возникновение «неохристианской» платформы «религиозной общности» в работах Н. Минского, Д. Мережковского, З. Гиппиус и Д. Философова. Размышления о соотношении и взаимоотношении декадентства и символизма в работах Д. С. Мережковского, А. Л. Волынского, В. Я. Брюсова. Появление теории «младосимволизма». Призыв к раскрытию социального генезиса литературного произведения как основа марксистской методологии в работах Г. В. Плеханова. Усиление идеологического давления в критике марксистской ориентации как отражение обострения политической борьбы в обществе. Статья В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература» как крайнее проявление идеологического диктата.

Второй этап (1906—1910-е гг.). Оформление теоретической платформы искусства младших символистов (А. Белый, Вяч. Иванов, Эллис). Неоднородность критики этого направления, борьба московской и петербургской школ символистов. Особая позиция А. Блока и И. Анненского в

модернистской критике. «Кларизм» М. Кузмина как предвестие акмеизма. Манифесты Н. Гумилева и С. Городецкого на страницах журнала «Аполлон». Литературно-критические выступления В. Хлебникова и В. Маяковского. Дискуссии по вопросам природы искусства в критике марксистского направления. Оформление группы сторонников «преображающей» роли искусства в лице А. В. Луначарского и его единомышленников (*Н. Чужак*). Соотношение социологизма и эстетических начал в критике марксистского направления (*В. Боровский, Л. Троцкий*). Борьба с «литературным распадом» как выражение политизации критики. Вырождение марксистской критики в литературно-партийную публицистику на страницах «Звезды» и «Правды».

Литературная критика 1890—1905 гг. Народническая и неонародническая критика как выразительница общедемократических требований к искусству. «Субъективный социологизм» критиков-народников, укрепление элементов имманентного субъективизма в неонароднической критике. Попытка соединения субъективной и объективной социологии в работах переходного характера.

Формирование принципов критики марксистской ориентации. Использование марксистской методологии (исторический материализм и теория классовой борьбы) при анализе литературных явлений. Неоднородность марксистской критики как следствие различных трактовок марксизма. Статьи Г. В. Плеханова и его последователей. Идеологизация политизация марксистской критики. Превращение марксистской критики в «часть общепролетарского дела» в работах В. И. Ленина.

Общедемократическая (народническая) и социал-демократическая критика. Дискуссия о путях развития России и русской культуры на страницах журнала «Русское богатство». Poleмика с марксистами. Неприятие народниками марксизма в литературе, опасения К. К. Михайловского по поводу влияния этой теории на творчество М. Горького, В. Вересаева и др. («Кое-что о современной беллетристике», 1899). Развитие теории Н. Шелгу-

нова о «народном» и «идеальном» реализме народниками. Рассмотрение под этим углом зрения позднего творчества писателей-народников — Н. И. Наумова, П. В. Засодимского, Н. Н. Златовратского. Констатация расхождения между идейными представлениями и практической реализацией замысла. Недооценка новаторских принципов в реализме нового времени, отрицание психологизма в литературе, проводимые под видом защиты реалистического искусства, тенденциозности и народности литературы. Обвинение А. Чехова в «безыдейности» и «общественном индифферентизме» (спор вокруг «Мужиков», позиция И. К. Михайловского и П. К. Струве). Эволюция народнической критики в отношении Чехова, причины этой эволюции (А. Скабичевский. «Есть ли у А. Чехова идеалы?», 1982; Н. К. Михайловский «О повестях и рассказах гг. Горького и Чехова», 1902). Признание значительности и актуальности горьковского творчества. Интерпретация его основных мотивов, указание на влияние идей Ницше (К. К. Михайловский. «О г. Максиме Горьком и его героях; Еще о г. Максиме Горьком и его героях», 1898; М. Протопопов «Беллетристы новейшей формации», 1900). Характеристика Михайловским пьесы «На дне», истолкование им образа Сатина как выразителя положительной программы автора.

Идейно-философские принципы модернистской критики. Опора на эстетику И. Канта, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Н. Гартмана и др. Религиозно-философская критика (К. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Л. Шестов). Связь символистской критики с религиозно-философскими исканиями начала XX века. Манифестационные формы выражения в акмеистической критике и критике футуристов.

Проблема генезиса декадентства и символизма и противоречивость в истолковании причин его появления в статье Н. Михайловского «Русское отражение французского символизма» (1893).

Предсимволистская критика и критика старших символистов. Возникновение «борьбы за идеализм» и объединение под ее флагом «эстетической критики» П. Боборыкина, «философской критики» А. Волынского,

«субъективной критики» *Д. Мережковского*, «религиозной критики» *Н. Минского*. Их основные методологические посылки: утверждение обособленности и независимости писателя от социальной действительности, отказ от признания общественной функции литературы, рассмотрение искусства как средства приобщения к «иной действительности», утверждение необходимости воплощения в литературе «сознательной» религиозности. Лекция *Д. С. Мережковского* «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (1892) как квинтэссенция этих принципов. Идеино-эстетическая программа «нового» (символистского) литературного направления по Мережковскому — мистицизм, символизм, импрессионизм (расширение художественной впечатлительности). Полемика вокруг понимания Мережковским параметров нового искусства.

«Правый декаданс» *В. Розанова*. Рассмотрение движения русской критики от *В. Белинского* и *Н. Добролюбова* до *А. Григорьева* и *Н. Стрехова* в статье «Три момента в развитии русской критики (1892)», выдвижение новых приоритетов. Анализ современной русской литературы сквозь призму «созидательного» (пушкинского) и «разрушительного» (гоголевского) направлений («Два этюда о Гоголе, 1906»). Роль Розанова в осознании актуальности творчества Достоевского как проблемы современной критики («Легенда о Великом Инквизиторе», 1894). Культурно-исторические корни индивидуализма и декадентства по Розанову («Декаденты», 1896)..

Размежевание религиозно-мировоззренческой (*Д. Мережковский*) и феноменально-эстетической (*В. Брюсов*) линий в символистской критике. Религиозно-мистическое прочтение художественных текстов *Л. Толстого*, *И. Гончарова*, *Ф. Достоевского*, *П. Боборыкина* Мережковским. Наложение оппозиции «христианство-язычество» на творчество Толстого, Достоевского, Гоголя («Л. Толстой и Достоевский», 1901—1902; «Гоголь и черт», 1906). Пророчество о художнике нового типа, синтезирующем эти начала. Проповедь неохристианства и религиозной общественности на страницах журнала «Новый путь». Рассмотрение с точки зрения «нового религиозного сознания»

творчества Чехова, Горького, Андреева. Роль Мережковского в формировании «неохристианской» критики в символизме. Идеи «неохристианства» в критических работах З. Гиппиус и Д. Filosofova. Их борьба с «материализмом» в искусстве. Концепция национальной культуры в статьях «неохристианского» триумvirата.

Эстетические декларации *В. Брюсова* в предисловиях к сборникам «Русские символисты» (1894—1895). Оценка В. Соловьевым выступлений первых русских символистов. Понимание Брюсовым символизма как художественной школы, представляющей собой новый этап в развитии искусства и наследующей завоевания прошлого («Карл V. Диалог о реализме в искусстве», 1906). Организационная деятельность поэта по оформлению символистского движения (книгоиздательство «Скорпион», журнал «Весы»). Провозглашение заповедей символизма (свобода творчества и искренность художника, примат интуиции над рассудком, обновление формальной стороны) в программных статьях Брюсова «Ключи тайн» (1904), «Священная жертва» (1905).

Литературная критика 1906—1917 гг. Религиозно-философская критика. Нравственно-религиозная и общественно-политическая проблематика в литературно-критических выступлениях философов русского религиозного возрождения Л. Шестова, Н. Бердяева, С. Булгакова («Иван Карамазов (в романе Достоевского «Братья Карамазовы») как философский тип, 1903; «Чехов как мыслитель», 1910. Эстетика и критика В. С. Соловьева как идейный источник теории младосимволизма. Обоснование им теургической концепции искусства в работах «Красота в природе» (1889), «Общий смысл искусства» (1890). Ниспровержение «чистого искусства», защита красоты как действенной силы, преобразующей мир, понимание искусства как средства служения этой цели.

Развитие этих идей в критике В. Иванова и А. Белого. Опора на «народное сознание». Идеи «мифотворчества» и «соборности» как

основополагающие для программы будущего искусства, способствующего объединению людей на религиозно-эстетической почве.

Критическая проза А. Блока. Правоверное «соловьёвство» его рецензий в журналах «Новый путь» и «Золотое руно». Замкнутость в символистской проблематике. Расширение диапазона блоковской критической прозы после революции 1905—1907 гг. Выход к общественной и культурологической проблематике. Слияние художественного и публицистического начал. Участие в дискуссии о критике («О современной критике», 1907).

Возникновение околосимволистской критики. Особое место литературных фельетонов К. Чуковского. Выделение им «городской» литературы как явления нового времени. Критика бульварной беллетристики. Гиперболизированное выявление ведущей черты писательской индивидуальности как основа критического метода Чуковского. Создание интуитивной («имманентной») критики Ю. Айхенвальдом. Его «силуэты» русских писателей как особый жанр импрессионистической критики. тика М. Кузмина. Идея кларизма (статья «О прекрасной ясности», 1910) как предвестие формирования акмеистической концепции искусства. Критические статьи в «Аполлоне». Требование индивидуализации творческой позиции как элемент его будущей концепции «эмоционализма». Первые критические выступления В. Ходасевича.

Формирование оппозиции символизму в акмеизме и футуризме. Манифесты акмеистов: отталкивание от символистских доктрин и осмысление достижений символизма (Н. Гумилев. «Наследие символизма и акмеизм», С. Городецкий. «Некоторые течения в современной русской поэзии», О. Мандельштам. «Утро акмеизма», 1913). Замена поэта-теурга поэтом-мастером, в совершенстве владеющим «ремеслом». Задача архитектурного «строительства» стиха, осознание адресата поэзии (О. Мандельштам. «О собеседнике», 1913). Обращение к «вещному» миру, отказ от социально значимого и идейно насыщенного искусства. Прокламация замкнутости художественных структур. Поиск корней акмеизма в мировой

культуре. «Письма о русской поэзии» Н. Гумилева. Его оценки И. Анненского, К. Бальмонта, В. Брюсова, В. Иванова. Выделение им пластики и стиля как основных компонентов стиха.

Разногласица в стане футуристов. Отсутствие единой платформы. Программы различных групп и объединений: эгофутуризма (И. Северянин. «Пролог эгофутуризма», 1911; И. Игнатъев «Эгофутуризм», 1913), кубофутуризма («Пощечина общественному вкусу», 1912; «Садок судей. П.», 1913; «Слово как таковое», 1913). Отличие русского футуризма от европейского. Насаждение нового действенного и деятельного искусства в противовес старому, «созерцательному». Утверждение активной роли творца и его права на деформацию в искусстве. Теория самовитого, самоценного слова. Разрыв с традициями. Антибуржуазный характер протеста в футуризме.

Особая позиция *В. Хлебникова* и *В. Маяковского* в футуризме. Статьи и декларации В. Хлебникова: ориентация на архаический миф («О пользе изучения сказок», 1915), история русской литературы в его освещении, осознание значения народной жизни для искусства («Учитель и ученик. О словах, городах и народах. Разговор», 1913; «Закон поколений», 1914). Социальные тенденции в критических выступлениях и статьях Маяковского. Признание заслуг классики и одновременно футуристическая интерпретация ее («Два Чехова», 1914). Противопоставление «слова-самоцели» самовитому слову. Языковые задачи литературы. Требование вмешательства в жизнь, стирание границ между жизнью и искусством («И нам мяса!», 1914; «Не бабочки, а Александр Македонский», 1914). Формы критических выступлений Маяковского.

Состояние общедемократической и социал-демократической критики. Завершающий этап развития народнической критики — работы *Р. В. Иванова-Разумника* и позиция журнала «Заветы». Идея «возрождения» реализма на почве неонародничества. Борьба интеллигенции и мещанства как

основное содержание русского литературного процесса в интерпретации Иванова-Разумника («История русской общественной мысли»).

Противоречия среди критиков-социал-демократов. Оформление вульгарно-социологических представлений о литературе у В. Фриче, П. Когана. Критика их вульгаризаторского подхода в работах Г. Плеханова, А. Луначарского, В. Воровского. Относительная продуктивность этих критических замечаний.

Критическое наследие В. Воровского. Использование открытий психологической школы литературоведения. Попытка установления зависимости стиля писателя от мировоззренческой позиции. Воровский о соотношении жизненной и художественной правды в произведениях Андреева и Бунина.

Развитие плехановского подхода к искусству в критических статьях Л. Троцкого. «Антикультурная» программа Троцкого. Тезис о «пролетарском гедонизме» будущего. Троцкий о направлениях и течениях в литературе. Своеобразие трактовки марксистской методологии А. Луначарским. Попытка объединения разнообразных философско-эстетических теорий «под знаменем» марксизма. Выдвижение Горького на роль первого социалистического художника. Проповедь идеала пролетарского интернационализма в литературе.

Прикладное значение принципа пролетарской партийности как способа борьбы с политическими противниками. Нормативизм позиционно-оценочного подхода к литературе. Статьи А. Богданова о Горьком (1905) и его полемика с К. Чуковским как пример проявления агрессивности большевистской критики. Применение принципа партийности на страницах большевистских изданий «Звезда», «Правда», «Мысль», «Просвещение». Литература как средство воспитания масс. Классовая «вивисекция» литературы прошлого и настоящего. Раскрытие политического смысла произведений литературы. Догматизм оценок Создание специализированной

критики «для рабочих». М. Ольминский — ведущий критик этого направления.

Столкновение сторонников и противников возможности построение пролетарской культуры в современных условиях. Статьи А. Богданова о пролетарской культуре. Его апелляция к коллективному опыту. Идея замкнутой культуры лабораторного типа. Луначарский о необходимости участия интеллигенции в строительстве пролетарской культуры.

Литературная критика 1917-1930-х годов. Особые условия существования литературной критики послеоктябрьского периода. Процесс «огосударствления» литературы и попытки превращения критики в способ организации литературного «дела». Постепенный характер этого процесса, его убыстрение к концу 20-х гг. Столкновение намерений власти с чрезвычайно многочисленным и пестрым составом участников критических баталий — людей с разным уровнем эстетической культуры и многоцветным спектром как нравственных ориентаций (от традиционной готовности служить обществу до страстного стремления к власти), так и общественно-политических (от неприятия революции до романтических иллюзий на ее счет). Влияние на развитие литературной критики 20-х гг. такого факта, как существование литературных объединений и групп. Их характеристика.

Выступления Ленина, Л. Д. Троцкого, Г. Е. Зиновьева, Бухарина, других большевистских лидеров по вопросам литературы и культурной политики. Влияние книги Троцкого на представления о послереволюционной литературе. Введение таких понятий как пролетарский писатель, крестьянский писатель, попутчик. Использование этих понятий в целях групповой борьбы. Вульгарный социологизм. Проработочный тон напостовской и рапповской критики. (Сосновский, Лелевич, Авербах и др.).

Попытки противодействия диктатуре власти и защита независимости искусства. Оппозиционный к большевистской власти журнал «Книжный угол». «Еретические» статьи Е. И. Замятина (1884—1937), осуждение им дог-

матизма, защита идеи бесконечности развития (образ революции, не знающей «последнего числа»), неприятие приспособленчества. «Я боюсь» (1921) — прогноз о возможной деградации русской литературы в случае утраты ею духовной независимости. Концепция «неореализма» как искусства, синтезирующего достижения серебряного века с традициями классической литературы. Защита условных форм в искусстве и критика натуралистических тенденций. Обзоры текущей литературы. Выступления Л. Н. Лунца (1901—1924) и его защита эстетической самооценности и автономии искусства; проблемы сюжетосложения в статьях Лунца. Болезнь, отъезд на Запад, ранняя смерть. Защита эстетической автономности искусства и требование выдвинуть в центр внимания исследователей эстетический анализ формы (Б. М. Эйхенбаум, Ю. Н. Тынянов, В. Б. Шкловский). Утверждение духовной свободы художника в критических выступлениях участников группы «Перевал» (вторая половина 1920-х гг.).

Резолюция ЦК РКП (б) от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы» и ее воздействие на ситуацию в критике. Нарастание кризисных явлений в литературной жизни. Постепенное вытеснение независимой критики. Прекращение издания ряда журналов: «Русский современник», «Россия» («Новая Россия») и др. Критическая кампания 1929 г., развязанная РАППом против Евг. Замятина, Б. Пильняка, М. Булгакова, А. Платонова, И. Катаева, Артема Веселого и др. Упадок формальной школы в атмосфере общей политизации жизни. Суд над «Перевалом» в Коммунистической академии (1930). Судьба методологии В. Переверзева: разгром его школы на рубеже 20—30-х гг.; отрицание не только «вульгарного» (абстрактно-классового) социологизма, но и позитивных сторон переверзевской системы (поиск художественной специфики как формы, так и содержания произведения, стремление к целостному анализу, неприятие иллюстративности в литературе и подмены художественности «актуальностью»).

Утверждение политических критериев при оценке художественного произведения. Идея обострения классовой борьбы в литературе, провозглашенная критиками РАППа, и судьба Маяковского. Постановление ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (1932) и роспуск РАППа. Неоправдавшиеся надежды писательской общественности на оздоровление литературной атмосферы. Создание единого Союза советских писателей.

Литературная критика: важнейшие «центры» критических выступлений, проблематика, важнейшие представители, жанры и формы. «Синкретизм» критической мысли: совмещение в деятельности выступающих в этот момент критиков функций собственно критических с решением методологических, теоретических и историко-литературных проблем.

Роль литературно-критических отделов журналов («Красная новь», «Леф», «Новый мир», «Молодая гвардия», «Октябрь», «Русский современник») и специальных общественно-политических и литературных журналов («Печать и революция», «На посту», «На литературном посту») в становлении методологии критики и решении важнейших теоретических проблем развития литературы, в оценке текущего литературного процесса и творчества отдельных его участников. Литературный портрет, проблемная статья, рецензия как преобладающие в журналах литературные жанры. Рассмотрение текущего литературного процесса в обзорных статьях. Проблемно-тематический ракурс анализа. Статьи А. В. Луначарского, А. К. Вороиского, В. П. Полонского. Первые попытки историко-литературного обзора новой литературы за десять лет ее существования (Вяч. Полонский, А. Лежнев).

Выпуск книги критических статей как широко распространенная форма целостного выражения эстетической позиции критика. Книги А. Воронского, Д. Горбова, А. Лежнева, Л. Авербаха, А. Луначарского, В. Шкловского и др.

Дискуссия как форма развития критической мысли данного периода и возможности ее влияния на развитие литературы. Круг обсуждаемых проблем: проблема дифференциации литературного процесса и оценка места писателя в современной литературе; отношения искусства к действительности и вопрос о назначении искусства. Проблема героя времени.

Ведущие критики 20-х и начала 30-х гг.

Просветительско-пропагандистская критика А. В. Луначарского (1875-1933). Провозглашение «пролетарской культуры» как наследницы культуры мировой. Вера в грандиозность художественных достижений будущего и признание важности классических традиций. Относительная терпимость и широта в подходе Луначарского как государственного деятеля к различным течениям в искусстве. Поддержка реализма, критика наиболее «левых» и формалистических явлений в литературе. А.К. Воронский (1884—1937) — редактор первого советского «толстого» журнала «Красная новь» (1921—1927 гг.). Теоретико-литературные взгляды Воронского и позиция критиков группы «Перевал». Признание искусства особой формой познания и творческого освоения действительности. Теория «непосредственных впечатлений», неприятие дидактики и иллюстративности в литературе. Высокий эстетический вкус Воронского. Защита классического наследия. Предпочтение критиком творчества «попутчиков» как наиболее талантливых писателей данного времени; защита реалистических принципов в литературе; концепция «нового реализма», тезис о необходимости историзма. Острая полемика с «напостовством» и «налитпостовством», стремление защитить и сохранить все художественно ценное. Литературный портрет как предпочитаемый жанр конкретной критики у Воронского.

Полонский (1886—1932) — редактор критико-библиографического издания «Печать и революция» (1921—1929) и «Нового мира» (1926—1931). Механическое разделение критиком «художественности» и «идейности» между «попутчиками» и пролетарскими писателями, преодоленное на практике. Последовательное стремление к объективности идейно-

эстетических оценок. Пристальное внимание к языку и образности произведения, аналитико-систематизаторский дар критика.

А. Лежнев (псевдоним А. З. Горелика, 1893—1938) — ведущий теоретик и критик «Перевала». Идея «социализма с человеческим лицом»¹ — исходная для А. Лежнева позиция в оценке тенденций современного искусства как специфического способа художественно-образного пересоздания действительности, защита роли интуиции в творческом процессе, идея «органического» творчества. Борьба за реализм против бытовизма. Выдвижение и обоснование творческих принципов «Перевала» («новый гуманизм», «искренность», «моцартианство», «эстетическая культура»); их использование при оценке произведений современной литературы. Категория личности, в частности личности переходной эпохи, в эстетике Лежнева; проблема творческой индивидуальности. Категория «социального заказа» и проблема свободы художника. Poleмика с дегуманизацией искусства, с рационализацией и утилитаризмом в выступлениях рапповских критиков. Неприятие А. Лежневым вульгарного социологизма, соседствующее с собственными стремлениями отыскать «социологический эквивалент» творчества.

Д. А. Горбов (1894—1967) — теоретик и критик группы «Перевал», постоянный оппонент ЛЕФа и РАППа. Традиции «органической критики» Ап. Григорьева в работах Д. Горбова. Защита законов «органического творчества» в полемике с рационалистическими теориями искусства как теоретическим оправданием возможности его «организации».

Роль критики 30-х гг. в установлении новых форм отношений литературы и власти, в выработке нормативных критериев оценки произведения, в создании «безальтернативной» модели литературы.

Литературно-критические отделы журналов и отсутствие у них сколько-нибудь ярко выраженного лица. Появление специальных литературно-критических изданий: «Литературная газета» (с 1929 г.), «Литература и марксизм» (1928—1931), «Книга и пролетарская революция»

(1932—1940), «Литературная учеба» (1930—1941), «Литературный критик» (1933—1940) и приложение к нему — «Литературное обозрение» (1936—1941). Появление новой формы дискуссии — «дискуссии» с заранее заданным решением.

Дискуссия о «западниках» и «почвенниках» и проблема «реализма и формализма в литературе». Выступления В. Шкловского, Вс. Вишневского и др «Западничество» и проблемы модернизма и «формализма». Позиция М. Горького («О прозе», «О точке и кочке») и «перевальца» И. Катаева.

Дискуссия 1933—1934 гг. о направлениях в советской литературе. Отрицание А. Фадеевым возможности существования в ней разных творческих направлений. Защита принципа многообразия направлений в выступлениях В. Киршона. Утверждение в ходе развития литературного процесса идеи единства советской литературы.

Дискуссия о принципах обобщения в литературе. Новая волна своеобразно понятого сближения с действительностью в годы первой пятилетки, обилие документальных форм, в частности очерка, и попытка генерализовать этот путь освоения действительности последователями теории «литературы факта». Искусственное вытеснение условных форм.

Дискуссия 1934 г. об историческом романе и начало «реабилитации» исторической тематики в литературе.

Дискуссия 1932—1934 гг. о языке художественной литературы. Позиция Ф. Панферова и А. Серафимовича («О писателях „оближенных" и „неоближенных"», «Ответ М. Горькому»). Протест против натуралистических и искусственно-стилизаторских тенденций в сфере художественной речи в выступлениях М. Горького («Открытое письмо А. С. Серафимовичу», «О языке») и А. Толстого («Нужна ли мужицкая сила?»). Негативный результат благих намерений: нивелировка художественной речи в литературе, начиная со второй половины 30-х гг.

Значение Первого съезда советских писателей (1934) для литературной критики. Вопросы художественного творчества в докладе М. Горького.

Утопические надежды участников съезда на расцвет литературы, недооценка предыдущего ее периода.

Многообразие форм критико-публицистической деятельности М. Горького и его роль в формировании и развитии литературно-художественной критики. Выступления писателя против формалистических и грубо социологических подходов в критике. Борьба с «групповщиной» и ее влияние на оценку того или иного творческого явления. Горький о сущности социалистического реализма, относимого в основном к будущему времени, и о его преемственной связи с классическим наследием, об историзме, о романтике в советской литературе, о правде действительности и художественном вымысле. Горьковские оценки творчества писателей. Критика и ее развитие в послесъездовский период. Оскудение литературно-критических отделов «толстых» журналов.

Возобновление в 1936 г. дискуссии о «формализме» в литературе в виде безапелляционных проработок многих писателей и художников и их «покаяния». Сомнения в правомочности существования разных художественных форм и стилей; попытка утвердить взгляд на советское искусство как на искусство бытового правдоподобия; окончательное вытеснение условных форм изображения. Утверждение в критике тенденций нормативизма, их влияние на оценку произведений, затрагивающих глубинные противоречия действительности. Преобладание критического пафоса при обсуждении произведений И. Эренбурга («День второй»), Л. Леонова («Скутаревский» и «Дорога на Океан»), М. Шолохова («Тихий Дон»), А. Платонова. Деформация представлений о художественной правде, роли трагического, праве на изображение частной жизни. Возникновение в конце 30-х гг. понятия о бесконфликтности в литературе.

Роль журнала «Литературный критик» (1933—1940) в осмыслении литературной жизни современности. Критики журнала: В. Александров, Ю. Юзовский, К. Зелинский, А. Гурвич, В. Гоффеншефер, Е. Усиевич и др. Структура журнала, его направление (борьба против вульгарного

социологизма, провозглашение принципа «конкретной критики», исходящей из специфики художественного произведения) и внутренняя непоследовательность в осуществлении провозглашенных установок («обличительный» тон, безапелляционность приговоров). Критика иллюстративности, декларативности и схематизма в литературных произведениях. Фактическое признание на страницах журнала кризисного состояния советской литературы. Статья в «Литературной газете» от 10 августа 1939 г. и редакционная статья журнала «Красная новь» под одним названием — «О вредных взглядах „Литературного критика"» (1940) — и закрытие журнала.

А. П. Платонов (1899—1951) — критик 30-х гг. Гибель многих литературных критиков в результате массовых репрессий.

Критика 40-х—первой половины 50-х годов XX века

Ослабленность критики 40-х гг., сокращение ее кадрового состава. Господство ролитических. Рост национального самосознания. Ослабление издательской базы критики с началом войны, закрытие ряда журналов. Отсутствие глубоких аналитико-обобщающих работ. Выход на первый план публицистической писательской критики. Упрощенность подхода и трактовок в критике, рассчитанной на самую массовую аудиторию, направленной на достижение немедленного агитационно-пропагандистского результата. Объективно-историческая объяснимость такого положения во время войны. Требование актуальности и злободневности (статья А. Суркова «Товарищам критикам», 1942; выступление А. Фадеева «Задачи художественной критики в наши дни», 1942; редакционная статья газеты «Литература и искусство» от 18 июня 1942 г. «Всеми средствами искусства вдохновлять к победе»; всеобщее признание больших недостатков критики. Главные мотивы литературной критики периода Великой Отечественной войны — патриотизм, героизм, нравственная стойкость героев литературы как воплощение главного в советском человеке и исконных черт русского

национального характера. Превращение этих качеств в основные критерии оценок литературных произведений. Позитивные результаты смены социологических критериев 20—30-х гг. национально-патриотическим: жизненно-практический – усиление сплоченности общества перед лицом огромной опасности, утверждение в нем оптимистического настроения – и этико-эстетический – фактическое признание на грани жизни и смерти общечеловеческих ценностей (дом, семья, верность, дружба, самоотверженность, память, простые, сугубо личные чувства, ответственность перед товарищами, соотечественниками, перед всем народом); мотив стыда от отступления и поражений, тяжелых страданий и переживаний; проблемы художественной правды и гуманизма, поднятые А. Сурковым, А. Фадеевым, Л. Леоновым, М. Шолоховым.

Попытки руководства Союза писателей осмыслить литературу военных лет как целое. Признание патриотической лирики А. Ахматовой, военных рассказов А. Платонова. Статья К. Федина о спектакле по пьесе М. Булгакова «Последние дни (Пушкин)» (1943). Доминирование на протяжении всей войны малых жанров критики, невозможность создания больших литературно-критических монографий. Статьи 1943 г. в газете «Литература и искусство»: редакционная — «О русской национальной гордости», В. Ермилова «О традициях национальной гордости в русской литературе» и «Образ Родины в творчестве советских поэтов» — с положительной характеристикой как В. Маяковского, Н. Тихонова, А. Твардовского, так и С. Есенина – изменение некоторых оценок на базе прежней «единопоточной» методологии. Высокие оценки в критике периода Отечественной войны художественного наследия, особенно творчества русских писателей XIX в., включая Ф. М. Достоевского, А. Ф. Писемского, Н. С. Лескова.

Литературные критики и литературоведы, выступавшие в критике этого времени: В. Александров, Н. Венгров, А. Гурвич, В. Ермилов, Е. Книпович, В. Перцов, Л. Поляк, Л. Тимофеев, В. Щербина и др. Отсутствие

безусловных лидеров литературного процесса из числа профессиональных критиков.

Осуждение произведений некоторых писателей (Л. Кассиля, К. Паустовского, В. Каверина, Б. Лавренева) за надуманность или «красивость» в изображении войны. Возвращение в критику с конца 1943 г. проработочных приемов Кампания против М. Зощенко по поводу психологической повести «Перед восходом солнца», обвинение его в «самокопании» и отсутствии гражданских чувств. Шельмование неопубликованных произведений А. Довженко («Победа», «Украина в огне»), осмелившегося заговорить о подлинных причинах поражений Красной Армии. Осуждение антитоталитаристской пьесы-сказки Е. Шварца «Дракон», правдивых мемуаров К. Федина о «Серапионовых братьях» — «Горький среди нас» (1944), некоторых стихотворений за «пессимизм» и «любование страданием».

Активизация литературоведческой мысли на волне морального подъема после Победы, интерес к ней широкой литературной общественности. Реальные успехи теории и истории литературы.

Осложнение политической обстановки и резкое усиление идеологического, прежде всего разоблачительного характера критики в период начавшейся «холодной войны», после передышки первого мирного года. Постановления ЦК ВКП(б) 1946—1952 гг. по вопросам литературы, искусства и издательской деятельности, доклад А. А. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград» (1946). Демагогические лозунги этих документов. Возвращение грубого социологизма. Осуждение «увлечения» писателей и художников исторической тематикой, призыв отражать современность.

Наставительная критика в партийной печати первого варианта «Молодой гвардии» Фадеева; переделка романа под ее давлением. Идеализация критиками наличной действительности, сглаживание ими трагизма и противоречий жизни. Неприятие правдивых, глубоких произведений: статья В. Ермилова «Клеветнический рассказ А. Платонова» в

«Литературной газете» от 4 января 1947 г. о рассказе «Семья Иванова», обвинение критикой М. Исаковского в пессимизме за стихотворение «Враги сожгли родную хату...», замалчивание поэмы А. Твардовского «Дом у дороги» и т. д.

Возвеличивание слабых, лакировочных, антиисторических произведений.

Кампания против «космополитизма» и «буржуазного национализма». Дискуссия 1948 г. по теории драмы. Критика «теории бесконфликтности», ее противоречия. Три трактовки бесконфликтности: точная, буквальная, отвергавшая примитивные лакировочные произведения; отнесение к числу бесконфликтных произведений на темы личного и общечеловеческого характера; требование непременно показывать победоносную борьбу «нового, передового» с отсталым, с «гнилыми людьми», поддерживавшее атмосферу подозрительности и нетерпимости в обществе. Декларации начала 50-х гг. о необходимости советской сатиры. Высказывания в критике об «идеальном герое».

Попытки осмысления и переосмысления литературного процесса в 1952—1954 гг., перед Вторым съездом советских писателей. Признание критикой «Русского леса» Л. Леонова, произведений В. Овечкина и В. Тендрякова о деревне. Осуждающая основной массив современной литературы статья В. Померанцева «Об искренности в литературе» (1953), отвергнутая критикой и большинством писателей как «перевальская» и антипартийная. Ироническое разоблачение всей лакировочной литературы о деревне в принципиальной статье Ф. Абрамова «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе» (1954) и ее неприятие в то время.

Первое, «мягкое» снятие А. Твардовского с поста главного редактора «Нового мира» за публикацию нестандартных, острых статей В. Померанцева, Ф. Абрамова, М. Лифшица и М. Щеглова (1954).

Дискуссии о самовыражении поэта как достойного делать предметом искусства свой внутренний мир, о так называемой «школе Твардовского»

(«деревенской»), считавшейся претендующей на доминирование в поэзии. Сборник статей «Разговор перед съездом» (1954), включающий статьи представителей спорящих, противоположных сторон.

Подведение итогов 20-летнего развития советской литературы и некоторая обеспокоенность ее нынешним состоянием в докладе А. Суркова на Втором съезде писателей СССР. Специальный доклад о критике и литературоведении (Б. Рюриков). Ряд смелых выступлений на Втором съезде, их антилакировочная и антипроработочная направленность. Признание больших недостатков критики и необходимости сообща отвечать за них. Сохранение некоторых несправедливых положений и оценок, в том числе относительно «Перевала».

Трагически-противоречивая роль А. Фадеева, руководителя Союза писателей до 1953 г.: искреннее сочувствие лучшим поэтам и писателям и проведение сталинско-ждановских установок в литературе.

Критики 40-х — первой половины 50-х гг.: Ермилов, А. Тарасенков, А. Макаров, Т. Трифонова, Б. Рунин.

Литературно-критическое творчество М. А. Щеглова (1925— 1956) — статьи 1953—1956 гг. Тонкий анализ произведений, создававший в то время впечатление повышенного эстетского критицизма. Глубина теоретико-критических соображений М. Щеглова. Особенности его историзма, единство этического и эстетического подходов, предвосхищающие методологию «новомирской» критики 60-х гг. Тематическое и жанровое разнообразие статей Щеглова, возрождение эссеистского начала в критике.

Критика второй половины 50-х—60-х годов. Закрытый доклад Н. С. Хрущева о «культе личности» Сталина на XX съезде КПСС и огромный общественный резонанс этого события. Продолжавшийся на протяжении второй половины 50-х и 60-х гг. противоречивый, с подъемами и спадами, процесс борьбы сторонников демократизации, раскрепощения сознания человека и хранителей тоталитаристских устоев. Протекание этого процесса

в основном в рамках коммунистической идеологии. Сосредоточение внимания литературной общественности на больших проблемах социально-политической и духовной жизни народа и одновременное резкое повышение внимания к человеческой индивидуальности.

Нарастание проявлений новаторского, нешаблонного, критического по отношению к прошлому мышления в 1956 — начале 1957 г. Углубление и расширение сопротивления однобокому и парадному изображению жизни в литературе. Статьи А. Крона в сборнике «Литературная Москва» (1956), Б. Назарова и О. Гридневой в «Вопросах философии» (1956. № 5) против бюрократического руководства литературой. «Литературные заметки» главного редактора «Нового мира» (1956. № 12) К. Симонова и прозвучавшая в них впервые печатная полемика со статьями в партийной печати конца 40-х гг. о «Молодой гвардии» А. Фадеева и об «антипатриотической группе» театральных критиков. Сохранение многих установок прежней культурной политики, тотального партийного руководства литературой. Подозрительное отношение ко всему, что в ней вызывало интерес на Западе. Массированная резкая критика романа В. Дудинцева «Не хлебом единым», рассказов А. Яшина «Рычаги». Инкриминирование писателям с независимой позицией стремления к «критическому реализму». Пресечение первой волны попыток демократизации литературной жизни с помощью партийной печати, в том числе статей журнала «Коммунист» (1957. № 3, 10) Личное участие Н. С. Хрущева в борьбе «против ревизионистов, которые пытались делать наскоки на линию партии» (речь на Третьем съезде писателей СССР, 1959). Противоположные по характеру и значению события в культурной жизни конца 50-х гг.: постановление «Об исправлении ошибок в оценке опер „Великая дружба“, „Богдан Хмельницкий“ и „От всего сердца“», возвращение А. Твардовского в «Новый мир» (1958), избрание «либерально» настроенного К. Федина первым секретарем правления Союза писателей СССР (1959) и отлучение от литературы Б. Пастернака с многочисленными и шумными разоблачениями его как «предателя» в выступлениях людей, не

читавших роман «Доктор Живаго» (1958), постановление «О книге „Новое о Маяковском"», препятствующее подлинно научному изучению жизни и творчества поэта (1959), арест романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба» (1960) и т. д. Возникновение новых журналов и альманахов. «Юность» и восстановленная «Молодая гвардия» под редакцией В. Катаева и А. Макарова. Издание с 1957 г. литературно-критического и литературоведческого органа — «Вопросы литературы», декларация против наклеивания ярлыков и проработок в его первом номере. Учреждение Союза писателей РСФСР. Постановка вопроса о критике, о рецензировании литературных новинок в докладе Л. Соболева на его первом съезде (1959). Признание продолжающегося «отставания» критики и дискуссия о ней в журнале «Октябрь»; статья К. Зелинского «Парадокс о критике» (1959—1960). Дискуссия о состоянии критики в газете «Литературная Россия» (январь 1964 г.).

Актуализация вопросов истории советской литературы в критике второй половины 50-х гг. Подчеркнутое противопоставление историзма догматизму. Переосмысление традиций. Восстановление в истории литературы и включение в текущий литературный процесс ранее запретных имен. Их противопоставление официальным авторитетам и реакция на это в «либерально-консервативном» духе: статьи А. Метченко «Историзм и догма» (1956), А. Макарова «Разговор по поводу» — предостережения от «увлечений», затормозившие развитие истории литературы XX в., но предотвратившие возможную сугубо негативную реакцию официоза. Более полное и глубокое усвоение обществом духовного и эстетического опыта русской классики, включение Ф. М. Достоевского в ряд ее полноправных представителей. Пересмотр отношения к научному наследию А. Н. Веселовского. Приобщение читателей к зарубежной литературе XX в., прорыв «железного занавеса» и влияние этого факта на сознание молодого поколения.

Поляризация литературно-критических сил после новой, более решительной критики культа личности Сталина на XXII съезде КПСС (1961). «Новый мир» — самый последовательный в проведении этой линии литературный орган. Особое внимание читателей к критическому отделу журнала. Авторы отдела В. Лакшин, И. Виноградов, В. Кардин, Ст. Рассадин, Ю. Буртин, И. Дедков, Ф. Светов, Н. Ильина и др.; старшие «новомирцы»: А. Дементьев, И. Сац, А. Кондратович. Открытие журналом творчества А. Солженицына; вызванное конъюнктурными соображениями приятие официальной критикой «Одного дня Ивана Денисовича» (статья В. Ермилова в «Правде», объединяющая рассказ Солженицына и повесть В. Кожевникова «Знакомьтесь, Балуюев»); последующее нарастание претензий к Солженицыну, полемика В. Лакшина с «недругами» «Ивана Денисовича». Выдвижение «Новым миром» произведений А. Солженицына и С. Залыгина («На Иртыше») на соискание Ленинской премии; провал этой попытки номенклатурой при содействии Л. И. Брежнева. Критика других рассказов Солженицына. Обсуждения в Союзе писателей при закрытых дверях его не печатаемых крупных произведений.

Либерально-западническое и национально-патриотическое направления в критике и журналистике. Двойственность официальной партийной критики.

Критика повестей и путевых очерков В. Некрасова, воспоминаний И. Эренбурга, «Звездного билета» В. Аксенова, «Будь здоров, школяр!» Б. Окуджавы и сборника «Тарусские страницы», повести «Живой» Б. Можаяева, военных повестей В. Быкова и т. д. Кампания 1963 г. против Е. Евтушенко. Едкая критика в «Новом мире» многих иллюстративно-декларативных, нормативных сочинений в прозе и стихах; наряду с этим принципиальный, иногда придирчивый разбор недостатков даже объективно близких журналу авторов. Преобладание в «Новом мире» язвительно-критических рецензий. Постоянная полемика с авторами журнала «Октябрь» (главный редактор Вс. Кочетов). «Беспристрастность» в статье «Правды» от 27 января 1967 г.

«Когда отстают от времени», направленной в равной мере против «Нового мира» и «Октября».

Внимание критики, хотя и не только с положительными оценками, к начинающим В. Белову, В. Распутину. Признание произведений, ранее считавшихся дискуссионными (творчество В. Пановой).

Зрелые работы А. Н. Макарова (1912—1967). Путь критика от брошюры о лакировочных романах С. Бабаевского (1952), не лишённого конъюнктурности «Разговора по поводу» к обстоятельным и объективным исследованиям 60-х гг. Его основные интересы: поэзия, военная проза, творчество молодых. «Центристская» позиция критика, выступления с точки зрения многомиллионной читательской массы. Взвешенные, подробно обоснованные оценки. Манера раздумчивой, неторопливой беседы с читателем. Приверженность к аналитическому комментированному пересказу художественных текстов, внимание к деталям и слову. Открытие новых имен писателей, интерес к их дальнейшим судьбам. Жанр внутренней рецензии в наследии Макарова. Влияние советов критика на авторов произведений. Отдельные догматические суждения Макарова — дань господствовавшим историческим и литературоведческим представлениям.

Превращение «Нового мира» в орган легальной оппозиции после смены политического руководства страны (1964) и отхода новых лидеров от линии XX—XXII съездов партии. Подтверждение верности прежнему курсу в статье А. Твардовского «По случаю юбилея» (1965. № 1). Полемика о романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита», имевшая современный подтекст. Статья И. Виноградова (1968) о давней повести В. Некрасова «В окопах Сталинграда», призванная защитить художественные принципы современной военной («лейтенантской») прозы. Апелляции «Нового мира» к мнению читателей, комментирование их писем В. Лакшиным. Столкновения вокруг произведений А. Солженицына «Матренин двор» и В. Семина «Семеро в одном доме». Основные проблемы дискуссий между журналами противоположных направлений: «правда века» и «правда факта», «окопная

правда»; современный герой — «простой человек» или «герой с червоточинкой» (обвинения, адресованные «новомирцам», в «дегероизации» советской литературы, в неприятии социально активной позиции); лозунг гражданственности. Тесное переплетение этического и эстетического в статьях «Нового мира». Их живой, свободный стиль без стилизации под разговорность и просторечие.

Появление в литературных кругах нелегальной оппозиции режиму. Первый факт судебного преследования за литературные произведения — «дело» А. Синявского и Ю. Даниэля (1966). Диаметральные противоположные реакции на него многих деятелей культуры. Создание А. Синявским в заключении эссе «Прогулки с Пушкиным». Распространение диссидентства. Исчезновение с конца 60-х гг. из критики и истории литературы имен высланных и эмигрировавших писателей.

Попытки советской критики совместить классовый подход к жизни и литературе с общечеловеческим, понимаемым как духовно-нравственный (Ф. Кузнецов). Распространение критерия «духовности» к началу 70-х гг.

Позиция журнала «Молодая гвардия» с середины 60-х гг. (главный редактор А. Никонов) — явное предпочтение устойчивых национальных духовных ценностей классовым, социальным. Предвосхищение этой позиции в более ранней критике (статья Д. Старикова «Из размышлений у родника», 1963), литературоведении (книга М. Гуса «Идеи и образы Достоевского», 1963; критика ее в рукописи А. Макаровым), публицистике («Диалог» В. Солоухина, 1964; спор с ним Б. Можая и А. Борщаговского). Дискуссия о «траве» и «асфальте». Выступления В. Кожина, М. Лобанова против «эстрадной» поэзии. Активизация методологии неопочвеннической народности в «Молодой гвардии»: дискуссионные и оригинальные статьи М. Лобанова и В. Чалмаева конца 60-х гг. Критика их с официальных позиций в ходе дискуссии о народности. Участие в этой кампании официоза «Нового мира» наряду с «Октябрем» — статья А. Дементьева «О традициях и народности» (1969. № 4). Мнение А. Солженицына о дискуссии 1969 г.

(«Бодался теленок с дубом»). Использование литературно-политическим официозом фактов этой дискуссии. «Письмо 11-ти» в «Огоньке» против «Нового мира», проработка А. Дементьева, как и критиков «Молодой гвардии», В. Ивановым в «Коммунисте» (1970. № 17). Разгон редколлегии «Нового мира» и «Молодой гвардии». Уход Твардовского с поста редактора «Нового мира» (1970).

Критика и литературоведение 60-х гг. Выдающиеся по сравнению с критикой успехи литературоведения: труды М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, В. М. Жирмунского, Н. И. Конрада, Ю. М. Лотмана, С. Г. Бочарова и др. Влияние литературоведения на критику, авторы, работающие и в науке, и в критике. Широкое признание научного и художественного историзма. Дискуссия о языке современных произведений, направленная в основном против жаргонизмов в «молодой прозе». Критика в адрес демонстративно оригинальной и нетрадиционной книги В. Турбина «Товарищ время и товарищ искусство» (1961) из-за положительного мнения автора о нереалистических формах и тезиса о несовременности психологизма.

Трактовка традиций как преемственности через голову «отцов» – от «дедов» к «внукам» (А. Вознесенский). Постоянная настороженность по отношению к модернизму и его традициям в работах А. Метченко и других критиков. Отстаивание реализма (без «определения») в «Новом мире». Обвинения противниками журнала близких ему писателей в натурализме. Бурное обсуждение в конце 60-х гг. предложенного А. Овчаренко понятия «социалистический романтизм». Констатация единственности метода советской литературы в работах Ю. Барабаша, Б. Бялика и др. Оставшиеся без последствий предложения Л. Егоровой, Г. Пospelова и М. Храпченко признать некоторый плюрализм методов советской литературы в ее историческом развитии.

Критика 70-х—первой половины 80-х годов

Усиление регламентированности в области литературы: запрет на определенные темы, особенно из советской истории, канонизация официальных представлений о ней, нагнетание парадного тона в пропаганде и критике второй половины 60—70-х гг. Почти полное исчезновение в 70-е гг. отрицательных рецензий, стандартизация этого жанра. Невнимание многих органов печати к литературной критике.

Повышение образовательного уровня общества и быстрое развитие гуманитарных интересов наряду с застойными явлениями в социальной психологии. «Книжный бум». Общий рост художественного качества в литературе 70-х—начала 80-х гг., воспринявшей здоровый импульс 60-х. Доминирование нравственной проблематики в серьезной литературе и критике, стремление их к философичности в 70—80-е гг. как следствие нереализованности многих социально-политических потенций. Объективная потребность в усилении интерпретационной деятельности, в значительных изменениях состояния критики и невозможность вполне удовлетворить эту потребность в атмосфере застоя.

Постановление ЦК КПСС «О литературно-художественной критике» (1972) и организационные меры по его выполнению: увеличение стабильной «площади» для критических статей в специализированных и массовых журналах и газетах, издание «Литературного обозрения» и «В мире книг», многих сборников статей, использование технических средств массовой информации для пропаганды литературы, создание условий для подготовки профессиональных критиков в Союзе писателей и Литературном институте, проведение совещаний и семинаров по вопросам литературной критики, включение в учебные планы вузов курса «История русской советской критики», научные исследования в этой области (параллельно с систематическим изучением истории русского литературоведения вследствие усилившегося «самосознания» науки), посвященные критике новые серии в издательствах, значительно более широкое рецензирование и аннотирование критических работ, присуждение премий за них (по идеологическому

принципу). Постановление «О работе с творческой молодежью» (1976). Возобновленный с 1978 г. выпуск журнала «Литературная учеба» — единственного органа, в котором постоянно дается критика произведений начинающих авторов одновременно с их публикацией. Игнорирование творчества молодых «маститыми» критиками и в качестве противовеса — проведение семинаров молодых критиков, издание сборников «Молодые о молодых». Преувеличенные надежды на открытие новых имен. Споры о «поколении сорокалетних» в начале 80-х гг. (В. Бондаренко, Вл. Гусев с одной стороны, И. Дедков — с другой).

Появление литературно-критических монографий о большинстве известных писателей. Популяризация В. Кожинным поэзии Н. Рубцова, А. Прасолова и других представителей «тихой лирики» («термин» Л. Лавлинского). Спокойное и доброжелательное отношение критики к ставшему привычным творчеству писателей и поэтов, ранее вызывавших сомнения и опасения: произведениям В. Семина, новым повестям В. Быкова и «лейтенантской» прозе в целом; присуждение высоких премий за произведения военной и «деревенской» прозы; взаимные шаги навстречу друг другу властей и представителей «громкой», «эстрадной» поэзии; частичное официальное признание с 1981 г. творчества В. Высоцкого. С Одновременно почти полное подавление диссидентского литературного движения, клеветническая кампания против А. Солженицына и высылка его из страны (1974).

Оценки общего уровня текущей литературы. Обилие статей, посвященных литературным итогам 70-х гг. Тезис А. Бочарова об «усталости» «деревенской» и военной прозы. Основные дискуссии в критике 70-х — 80-х гг.: о синтезе в литературе, о мировом литературном процессе XX в., о «деревенской прозе» (наиболее резкое суждение о ней в выступлении А. Проханова), о состоянии и перспективах поэзии, о новых явлениях в драматургии и лирике 80-х гг., о народности и массовости и т. д. Пристальный интерес к теории критики. Целенаправленная борьба с

«буржуазной методологией», представление о которой распространялось практически на всю западную критику и литературоведение.

Проблемно-тематические предпочтения критиков 70—80-х гг.: преимущественное внимание к методологии, общим и теоретическим проблемам у одних; стремление сочетать эти проблемы с более детальным анализом у других; сосредоточенность на анализе произведений того или иного литературного рода у третьих. Различная методологическая основательность и глубина анализа у критиков, даже близких по интересам и направлениям.

Неявный для читателей приход к христианству И. Виноградова, Ф. Светова. Завуалированная под «духовность» вообще христианская позиция И. Золотусского и его непримиримость к претенциозной серости. Субъективно-ассоциативные, «художественно-публицистические» и «художественно-научные» приемы в критике (Л. Аннинский, Г. Гачев, В. Турбин).

Переход установок кочетовского «Октября» в журналы «Молодая гвардия» под руководством Ан. Иванова и «Огонек» под редакцией А. Софронова. Соединение этих установок с тенденциями национально патриотическими и «крестьянской» народности. Народно-патриотическая позиция Б. Леонова, Ю. Прокушева, П. Выходцева и др.). Критический отдел «Нашего современника», наследника «Молодой гвардии» А. Никонова, самого дискуссионного журнала 70—80-х гг. Острополемическое отстаивание им крестьянской или общенациональной народности, неприятие положений о «двух культурах» в каждой национальной культуре. Последовательная защита и пропаганда ценностей русской национальной культуры и ее традиций, в том числе несправедливо забытых. Критики этой ориентации: В. Кожинов, А. Ланщиков, П. Палиевский, М. Лобанов, Ю. Селезнев, С. Боровиков, В. Васильев, В. Коробов.

Негативное влияние на критику субъективных, групповых и приятельских пристрастий. Взаимные необъективные нападки критиков при

почти полном отсутствии отрицательных рецензий на литературные произведения, расхваливание художественно беспомощных книг, в том числе написанных литературными «чиновниками».

Продолжение развития писательской критики, тесно связанной с публицистикой (С. Залыгин, В. Шукшин, Ю. Трифонов, Ю. Бондарев и др.). Эпатирующие (разоблачения) авторитетов в выступлениях Ю. Кузнецова, Ст. Куняева. Апелляции к читательским мнениям, публикации писем и подборок писем читателей. Встречи писателей и критиков с коллективами предприятий, другими читательскими контингентами как средство буквально понятого сближения литературы с жизнью.

Требования идеологической активизации критики накануне краха коммунистического режима, в условиях осложнения политической обстановки на рубеже 70—80-х гг. Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политическо-воспитательной работы» (1979), беспокойные ноты в материалах XXVI съезда КПСС, касающихся искусства и литературы (1981). Попытки добиться действенности идеологической работы и лишённые практического значения документы КПСС первой половины 80-х гг. Призывы усилить «наступательный» характер коммунистической идеологии, в том числе в литературной критике.

Заявления в партийных документах, партийной печати и литературной критике об отклонениях от марксистско-ленинской методологии, о «неисторических», неклассовых тенденциях в литературе и критике, об элементах богоискательства, идеализации патриархальщины, якобы неверной трактовке отдельных периодов русской и советской истории и явлений литературы, а также критической классики, о необходимости преодоления «инфантильности» и «мировоззренческой неразборчивости», свойственных ряду литераторов.

Усиление внимания к поэтике критических работ. Беллетризация их стиля, тенденция к созданию «образа автора». Развитие жанрового состава критики. Значительно возросшее количество рецензий при охвате лишь 10—

12% книжных новинок. Дифференциация рецензии и микрорецензии («Панорама» в «Литературном обозрении»). Упрочение жанра критической реплики, обычно полемической. Активизация проблемной статьи и творческого портрета. Распространение коллективных жанров: обсуждение «с разных точек зрения», «круглые столы» и широкие, протяженные проблемные (либо псевдопроблемные) дискуссии.

Критика второй половины 80-х — начала 90-х годов. «Перестройка» как попытка установления сверху «социализма с человеческим лицом». Начало гласности. Первые изменения в культурной жизни, проявившиеся в основном с конца 1986 г.

Смена руководства Союза писателей и его местных организаций, совета по критике и литературоведению, главных редакторов и редколлегий ряда литературно-художественных изданий, активизация их деятельности, бурный рост тиражей многих из них в конце 80-х гг.

Одобрение в печати острокритической направленности первых произведений периода «перестройки» — В. Распутина, В. Астафьева, Ч. Айтматова. Признание художественных слабостей «горячих» произведений одними критиками и писателями, игнорирование их другими.

Огромное количество публикаций о В. Высоцком в 1986-1988 гг. Появление статей об А. Галиче, Ю. Визборе и других создателях «авторской песни». Споры о молодых поэтах — «метаметафористах». Новые писательские имена, замеченные критикой: С. Каледин, В. Пьецух, Т. Толстая.

Восстановление незаслуженно «исключенных» из русской и советской культуры имен и произведений, некоторые полемические крайности при их комментировании в массовых изданиях. Наиболее страстное обсуждение критикой, в том числе читательской, публикаций произведений, ранее неизвестных широкой аудитории. Быстрое усиление внимания общественности и литературы к «белым пятнам» советской истории с осени

1986 г. Первоначальное разграничение литераторов по категориям «сталинистов» и «антисталинистов». Шумный, но непродолжительный успех романа А. Рыбакова «Дети Арбата», поддержка в критике ряда произведений прежде всего по тематическому принципу.

Методологические позиции и проблемы в критике. Отход от активной деятельности в критике борцов за «единственно верную» методологию (Ф. Кузнецов, Ю. Суровцев, П. Николаев и др.). Безусловное доминирование публицистического аспекта критики. Большой резонанс статей Ю. Карякина, И. Клямкина, А. Нуйкина.

Предложение Ю. Буртина вернуться к добролюбивским принципам «реальной» критики по образцу «новомирских» статей 60-х гг. (Новый мир. 1987. № 6). Прохладное отношение к этому предложению Л. Аннинского, И. Виноградова, высказавшегося за абсолютный, свободный методологический плюрализм, и других критиков. Впервые прозвучавшее в статье Ю. Буртина «Вам, из другого поколения...» (Октябрь. 1987. № 8) сопоставление сталинского и брежневского периодов истории — шаг к отрицанию всей социальной системы.

Распространение жанра «полемических заметок». Взаимные упреки литераторов в печати, нередко личного характера, споры по частностям при недостаточной обоснованности исходных позиций. Призывы И. Виноградова, А. Латыниной, Д. Урнова к большей концептуальности литературно-критических выступлений. Диаметрально противоположные оценки произведений Ч. Айтматова, А. Битова, В. Быкова, Д. Гранина, А. Бека, А. Рыбакова, Ю. Трифонова, Ю. Бондарева, романа В. Белова «Все впереди», пьес М. Шатрова, творчества ряда поэтов и публицистов в разных периодических изданиях.

Сближение позиций журналов «Наш современник» и «Молодая гвардия». Критики «Молодой гвардии»: А. Овчаренко, В. Бушин, А. Байгушев. и др Ориентация на русский национальный патриотизм. Стремление наиболее серьезных авторов журнала «Наш современник» (В.

Кожинов, А. Ланшиков) разобраться в социальных причинах исторических событий, определивших судьбу народа, и с этой точки зрения дать оценку произведениям о «белых пятнах» советской истории. Направленность ряда выступлений «Молодой гвардии», «Нашего современника» и «Москвы» против многих произведений, опубликованных в период «перестройки». Споры вокруг «Доктора Живаго» Б. Пастернака, произведений писателей русского зарубежья (третьей волны эмиграции).

Попытки Л. Лавлинского, Д. Урнова, А. Латыниной занять «центристскую» позицию в литературно-публицистических столкновениях. Предложение А. Латыниной вернуться к идеологии и политике классического либерализма (Новый мир. 1988. № 8), более радикальное, чем отстаивание «социализма с человеческим лицом», но не понятое и не оцененное в пылу полемики. Роль опубликованных в России в 1989 г. произведений В. Гроссмана и А. Солженицына в борьбе с социалистической системой. Осознание основными противоборствующими направлениями на рубеже последних десятилетий века сущности общественно-политических разногласий: либо признание исключительно самобытного исторического пути России и преимущества надличностных ценностей (народных в «Нашем современнике», государственных в «Молодой гвардии») перед индивидуально-личностными, либо демократический принцип приоритета личности и признание единого в основном пути человечества, по которому должна пойти и Россия.

Попытки сохранить термин «социалистический реализм», по-новому осмыслить это понятие. Полный отказ критики от его использования в положительном или нейтральном смысле с 1990 г.

Пересмотр основных ценностей русской литературы XX в. Суровая оценка пути советской литературы в статьях М. Чудаковой, В. Воздвиженского, Е. Добренко и др. Неисторические крайности, излишне эмоциональные, однозначно резкие выпады, особенно в непрофессиональной критике, против М. Горького, В. Маяковского, М. Шолохова и иных

безоговорочно почитавшихся ранее писателей. Опровержение такого рода выступлений. Периодическое появление новых сугубо разоблачительных статей при сравнительно небольшом интересе к ним читателей.

Усиление внимания к жанрам критики. Возрастание значения жанра проблемной статьи. Выборочные обзоры журнальной продукции по месяцам. Годовые обзоры литературы, анкеты о состоянии журналов, о современной критике и публицистике, социологические данные об успехе у читателей тех или иных произведений и периодических изданий.

Критика после 1991 года

Исчезновение традиционного для России «литературного процесса» в постсоветский период. Резкое ослабление в обществе интереса к литературе и критике, вызванное причинами как материального, так и интеллектуально-духовного порядка. Утрата общественным сознанием его литературоцентризма в условиях освобождения гуманитарной мысли и практической затрудненности ее самореализации, отсутствие литературно-общественных «событий», которые бы вызывали повышенное внимание широкого читателя. Падение ко второй половине 90-х гг. в 50—60 раз тиражей журналов «Новый мир», «Знамя» и др. при сохранении всех основных литературно-художественных изданий советского времени и даже их архаичных идеологизированных названий. Почти полное исчезновение книг критиков о современных писателях, рецензий в ряде журналов. Создание новых специфически литературоведческих журналов (в 1992 г. — «Нового литературного обозрения» без каких-либо обзоров текущей литературы), преобладание собственно литературоведческого начала в «Вопросах литературы» и «Литературном обозрении» (создававшемся в 70-е гг. как чисто литературно-критическое), другие признаки сближения критики и литературоведения аналогично ситуации на Западе.

Общекультурная ориентация многих периодических изданий, распространение облегченного популяризаторства. Перенос внимания массового

читателя с журнала на газету. Активность в области критики некоторых неспециализированных газет, прежде всего «Независимой газеты» (с 1991 г.), отклики на «поток» — многочисленные новые произведения — без серьезных попыток выявить тенденции развития литературы в целом, в том числе фактическая апелляция к элитарному читателю в раскованной форме, свойственной массовым изданиям (А. Немзер, А. Архангельский и др.).

Утрата лидирующего положения бывшими критиками-«шестидесятниками». Осуждение «шестидесятничества» рядом молодых критиков.

Разграничение в начале 90-х гг. традиционных изданий («с направлением») («Новый мир», «Знамя», «Наш современник», «Известия», «Континент», нью-йоркский «Новый журнал» и т. д.) и изданий с откровенно релятивистской позицией («Независимая газета», «Московский комсомолец», «Синтаксис» и т. д.), основывающихся на игровом, предельно раскованном отношении к любым общественно-литературным позициям (статья С. Чупринина «Первенцы свободы», 1992).

Раскол Союза писателей и изолированное существование двух новых союзов. Окончательный отказ демократических изданий от полемики с журналами типа «Молодой гвардии» (стоящей на сталинских позициях первых послевоенных лет), попытки освоить в публикуемых статьях национальную проблематику без национализма (статьи Н. Ивановой, А. Панченко в «Знамени» за 1992 г.) и наряду с этим утверждение чисто западных ценностей (литература как частное дело, человек и герой литературы как частное лицо — «Смерть героя» П. Вайля). Неудачный опыт обретения критиками «Знамени» нового врага — «национал-либерализма» в лице «Нового мира» С. Залыгина, разграничение Н. Ивановой и Вл. Новиковым «журнальных партий» Сахарова (с преобладанием идеи прав человека) и Солженицына (с преобладанием сверхличной, государственнической идеи). Выступление Н. Ивановой в «Новом мире» в 1996 г. (№ 1).

Распространение малотиражных изданий типа альманахов без выдерживаемой периодичности, часто являющихся органами литературных кружков, в том числе подчеркнуто антитрадиционалистских. Весьма вольное, «развенчивающее» отношение к классической русской литературе в публикациях Д. Галковского, А. Агеева, Е. Лямпорта, И. Солоневича и др. Деидеологизация некоторых советизмов (определение А. Солженицына как «социалистического реалиста» в диалоге Б. Сарнова и Б. Хазанова «Есть ли будущее у русской литературы?» (Вопросы литературы. 1995, Вып. III.) Провозглашение М. Эпштейном «конца постмодернизма» (Знамя. 1996. № 3).

Планы для подготовки к практическим (семинарским) занятиям

«Ревизор» Н.В. Гоголя в оценке В.Г. Белинского

1. «Примирительные» настроения Белинского в 1830 -1840 года и отражение их в критике.
2. Концепция «новейшей поэзии» как объективного искусства.
3. Дифференциация действительности (разумная и призрачная) и поэзии
4. (положительная и отрицательная).
5. Отрицание сатиры и ее эстетических функций.
6. Ограниченность представлений критика о значении «Ревизора».
7. П. «Ревизор» как «истинно-художественное» создание.
8. Полемика Белинского с Ф.В. Булгариным, Н.И. Гречем, О.И. Сенковским и С.П. Шевыревым о жанре пьесы.
9. Белинский о природе гоголевского «гумора».
10. Художественное единство и целостность «Ревизора» в интерпретации критика: новаторство завязки пьесы, психологическая мотивированность «ошибки» Городничего.
11. Природа конфликта в пьесе. Типизм изображения характеров и обстоятельств в пьесе.
12. Своеобразие приемов и метода критического анализа Белинского. Жанр статьи «Горе от ума».

Литература.

1. Белинский В.Г. «Горе от ума». Сочинение А.С. Грибоедова.
2. Егоров Б.Ф. Литературно-критическая деятельность В.Г. Белинского. М., 1983. С. 56 - 64.
3. Кулешов В.И. История русской критики. М., 1984. С. 146 - 148.
4. Мезенцев П.А. Белинский и русская литература. М., 1965. С. 163 - 170.
5. Русские писатели. 1800 - 1917: Биографический словарь Т. 1. М., 1989. С. 209 - 210.
6. Русские писатели 1800 - 1917: Библиографический словарь: В 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 78 - 80.
7. Соболев П.В. Эстетика Белинского. М., 1978. С. 13 - 25.
8. Соловьев Г.А. Эстетические идеи молодого Белинского. М., 1986. С. 298 - 315.

«Мертвые души» Н.В. Гоголя в интерпретации В.Г. Белинского

1. Социально-исторический подход критика к оценке поэмы Гоголя «Мертвые души».
2. Гоголь как «социальный писатель», сопоставление его с А.С. Пушкиным.
3. «Пафос субъективности» в «Мертвых душах» и изменяющееся к нему отношение Белинского.
4. Национальный дух поэмы «Мертвые души». Соотношение национального и народного в понимании Белинского.
5. Природа гоголевского юмора и его эстетическая функция.
6. Споры о жанре «Мертвых душ». Полемика Белинского с К.С. Аксаковым.
7. Белинский и роли Гоголя в истории русской литературы.

Литература.

1. Белинский В.Г. «Похождения Чичикова или Мертвые души». Поэма Н. Гоголя. (1842).
2. Несколько слов о поэме Гоголя «Похождения Чичикова или Мертвые души» (1842). Объяснение на объяснение по поводу поэмы Гоголя «Мертвые души» (1842). «Похождения Чичикова или Мертвые души». Поэма Н. Гоголя. Изд. 2. (1846).
3. Егоров Б.Ф. Литературно-критическая деятельность Белинского. М., 1982. С. 96 - 100.
4. История русской литературы: В 4 т. Л., Т. 2. 1981. С. 580 - 633.
5. Мезенцев П.А. Белинский и русская литература. М., 1965.
6. Нездвецкий В.А. И.А. Гончаров - романист и художник. М., 1992. С. 78 - 84.
7. Соболев П.В. Эстетика Белинского. М., 1978. С. 141 - 164.
8. Фомичев С.А. Белинский и Гоголь в 1839 году // Русская литература. 1989. № 1.

А.С. Пушкин в оценке и интерпретации В.Г. Белинского

1. Эволюция мировоззрения и критических методов Белинского в процессе работы над монографией о Пушкине.
 2. Движение критической мысли Белинского в годы работы над монографией.
 3. Мотивы обращения к изучению творчества Пушкина (ст. 1).
 4. Задачи и принципы его исследования (ст. 2, 4, 5).
- II. Формирование историко-литературной концепции Белинского.
1. Проблема историзма и реализма литературного процесса.
 2. Периодизация русской литературы.
 3. Место Пушкина в русской литературе, учителя Пушкина в поэзии (ст. 2, 3).
- III. Поэзия Пушкина в интерпретации Белинского.

1. Историко-хронологический принцип анализа лирики Пушкина.
2. Учение Белинского о художественном пафосе Пушкина.
3. Путь Пушкина к «Цыганам», «южные поэмы» Пушкина в оценке Белинского (к проблеме романтизма и реализма в творчестве Пушкина).

IV. «Евгений Онегин» в оценке Белинского.

1. Социальный принцип анализа романа как «энциклопедии русской жизни».
2. Жанровая природа романа.
3. Историзм и реализм романа как художественное открытие Пушкина.
4. Проблема пушкинского героя в трактовке Белинского.
5. Художественная незавершенность и открытость финала романа как один из признаков реализма.
6. Принцип построения 8 и 9 статьи.

V. Драматургия и проза Пушкина в интерпретации Белинского.

1. Определение Белинским жанра и проблемы героя «Бориса Годунова» (ст. 10).
2. Чем объясняется ограниченность суждений Белинского о прозе и сказках Пушкина (ст. 10, 11).

Литература.

1. Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина.
2. Егоров Б.Ф. О мастерстве литературной критики. Жанры. Композиция. Силь. Л., 1980. С. 91 - 131.
3. Егоров Б.Ф. Литературно-критическая деятельность Белинского. М., 1982. С. 101 - 138.

Полемика в критике 1850-х годов о путях развития русской литературы

1. «Реальная» и «эстетическая» критика о сущности и функциях искусства.
2. Понятие о «художественности». Критерии оценки литературы.
3. Углубление концепции реализма в «реальной» критике.
4. Задачи и принципы «реальной» и «эстетической» критики.
5. «Артистическое» и «неодидактическое» направление в ней.
6. Полемика вокруг анненковского издания Собрания сочинений А.С. Пушкина (1855-1857 г.г.).
7. Наследие Белинского и Гоголя в интерпретации Чернышевского и Дружинина.
8. Борьба «реальной» и «эстетической» критики за практическое влияние на творчество писателей (Н.А. Некрасов, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, А.Н. Островский).

Литература

1. Анненков П.В. О мысли в произведениях изящной словесности (1855), О значении художественных произведений для общества (1856) // Русская эстетика и критика 40-50 г.г. XIX века. М., 1982.
2. Боткин В.П. Стихотворения А.А. Фета (1857) // Боткин В.П. Литературная критика. Публицистика. Письма. М., 1984.
3. Дружинин А.В. А.С. Пушкин и последнее издание его сочинений (1855), Критика гоголевского периода и наши к ней отношения (1856) // Прекрасное и вечное. М., 1988.
4. Добролюбов Н.А. Сочинения Пушкина. Седьмой дополнительный том. Изд. П.В. Анненкова.
5. Чернышевский Н.Г. Об искренности в критике (1854).
6. Сочинения А.С. Пушкина Изд. П.В. Анненкова. (1855).
7. Очерки гоголевского периода русской литературы (1855-1856).
8. Егоров Б.Ф. Эстетическая критика без лака и без дегтя (В.П. Боткин, П.В. Анненков,
9. А.В. Дружинин) // Вопросы литературы. 1965. № 5

10. Анненков П.В. Эволюция эстетических идей Н. Г. Чернышевского //
11. Борьба эстетических идей в России середины XIX века. Л., 1982.
12. Боткин - критик и публицист // Боткин В.П. Литературная критика. Публицистика. Письма. М., 1984.
13. Кедрова М.М. Споры о «чистом искусстве» в русской критике 1850-х годов // Русская словесность. 1996. № 5.
14. Мещеряков В.П. Чернышевский, Дружинин и Григорович // Н.Г. Чернышевский. Эстетика. Литература. Критика. Л., 1979.
9. Николаев П.А. Развитие литературно-критической мысли Н.Г. Чернышевского // Историзм в художественном творчестве и в литературоведении. М., 1983.
10. Осповат А. Короткий день русского «эстетизма» (В.П. Боткин и А.В. Дружинин) // Литературная учеба. 1981. № 3.
11. Скатов Н.Н. А.В. Дружинин - литературный критик // Дружинин А.В. Литературная критика. М., 1983.
12. Русские писатели. 1800-1917: Биографический словарь. М., 1990. Т. 1.
13. Русские писатели. 1800-1917: Библиографический словарь. М., 1990. Т.

ТЕКСТЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ

1. Литературная критика 1800 - 1820-х гг. М., 1980.
2. Русская критика от Карамзина до Белинского. М., 1981.
3. Карамзин Н.М. Избранные статьи и письма. М., 1982.
4. Литературно-критические работы декабристов. М., 1978.
5. Декабристы. Эстетика и критика. М., 1985.
6. Жуковский В.А. Эстетика и критика. М., 1985
7. Вяземский П.А. Эстетика и литературная критика. М., 1984.
8. Пушкин - критик. М., 1978.

9. Полевой Н.А., Полевой Кс.А. Литературная критика. Л., 1990.
10. Надеждин Н.И. Литературная критика. Эстетика. М., 1972.
11. Гоголь о литературе. М., 1952.
12. Белинский В.Г. Собрание сочинений: В 9 т. М., 1976 - 1983.
13. Белинский В.Г. Собрание сочинений: В 3 т. М., 1948.
14. Майков В.Н. Литературная критика. Л., 1985.
15. Аксаков К.С. Аксаков И.С. Литературная критика. М., 1981.
16. Русская эстетика и критика 40 - 50 гг. XIX в. М., 1982.
17. Боткин В.П. литературная критика. Публицистика. Письма. М., 1984.
18. Дружинин А.В. Прекрасное и вечное. М., 1988.
19. Григорьев Ап. Искусство и нравственность. М., 1986.
20. Чернышевский Н.Г. Литературная критика: В 2 т. М., 1981.
21. Русская критика эпохи Чернышевского и Добролюбова. М., 1989.
22. Добролюбов Н.А. Собр. соч.: В 3 т. М., 1952.
23. Писарев Д.И. Собр. соч.: В 4 т. М., 1955 - 1956.
24. Достоевский Ф.М. О русской литературе М., 1987.
25. Салтыков-Щедрин М.Е. Литературная критика. М., 1982.
26. Драма Островского «Гроза» в русской критике. Л., 1990.
27. Страхов Н.Н. Литературная критика. М., 1984.

Вопросы к зачету по курсу «История русской критики»

1. Критика как разновидность литературной деятельности; ее предмет, своеобразие и задачи.
2. Жанры критики.
3. Рецензия и её разновидности.
4. Критический обзор.
5. Критическая статья и её разновидности.
6. Зарождение и развитие русской критики в XVIII веке.

7. Русская критика 1-ой трети XIX в, основные тенденции ее развития.
8. Критическая деятельность Н.А. Полевого и Н.И. Надеждина как предшественников В.Г. Белинского.
9. В.Г. Белинский о сущности и задачах критики, особенности его критического метода.
10. Разнообразие критических жанров в творчестве В.Г. Белинского.
11. Мастерство В.Г. Белинского-критика.
12. Литературная критика 60-х годов XIX в. Ее основные течения.
14. Критика 70-80-х годов.
15. Народническая критика.
16. Русские писатели XIX в. как критики.
17. Литературная критика 1890—1905 гг.
18. Литературная критика 1906—1917 гг.
19. Анализ содержания и формы современных рецензий.
20. А.С. Пушкин в оценке и интерпретации В.Г. Белинского.
21. Полемика в критике 1850-х годов о путях развития русской литературы.
22. Н. В. Гоголь и реалистическая эстетика ("Несколько слов о Пушкине", "Петербургские записки 1836 г.", "Выбранные места из переписки с друзьями").
23. Литературно-критические воззрения Ф.М. Достоевского.
24. Статья Д. С. Мережковского «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (1892).
25. Литературная критика 1920-х годов.
26. Литературная критика 1930-х годов.
27. Критика 1940-х—первой половины 1950-х годов.
28. Критика второй половины 1950-х—1960-х годов.
29. Критика 1970-х—первой половины 1980-х годов.
30. Критика второй половины 80-х — начала 90-х годов.
31. Критика после 1990-х годов.
32. Критика на современном этапе.

33. Манифесты литературных направлений в начале XX века.
24. Критики различных литературных группировок 1920-х годов.
25. Партийные документы о литературе и искусстве 20-80-х гг.
26. Анализ критического раздела «Нашего современника» 60-70-х годов
27. Анализ критического раздела «Молодой гвардии» 60-70-х годов
28. Анализ критического раздела «Нового мира» 60-70-х годов

VII. Материально-техническое обеспечение

<p>Учебная аудитория для проведения занятий лекционного типа, занятий семинарского типа, курсового проектирования (выполнения курсовых работ), групповых и индивидуальных консультаций, текущего контроля и промежуточной аттестации Учебная аудитория 25 (170002, Тверская область г. Тверь, просп., Чайковского д. 70 корпус №4)</p>	<p>Стулья, столы, доска учебная, переносной ноутбук, переносной проектор</p>	<p>Google Chrome – бесплатно Microsoft Office 365 pro plus - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017 Microsoft Windows 10 Enterprise - Акт приема-передачи № 369 от 21 июля 2017 Kaspersky Endpoint Security 10 для Windows – Акт на передачу прав №2129 от 25 октября 2016 г.</p>
---	--	--

VIII. Сведения об обновлении рабочей программы дисциплины

№п.п.	Обновленный раздел рабочей программы дисциплины	Описание внесенных изменений	Реквизиты документа, утвердившего изменения
1.			
2.			